

На правах рукописи

Левченко Валерий Витальевич

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ:
МЕТАСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД**

19.00.05 – Социальная психология

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени
доктора психологических наук

Пермь 2017

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»

Научный консультант:

Карпов Анатолий Викторович
член-корреспондент РАО, доктор
психологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Нестик Тимофей Александрович
доктор психологических наук, профессор
РАН, заведующий лабораторией
социальной и экономической психологии
ФГБУН ВО «Институт психологии
Российской академии наук»

Сапоровская Мария Вячеславовна
доктор психологических наук, профессор,
доцент кафедры социальной психологии
Института педагогики и психологии
ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет»

Шамионов Раиль Мунирович
доктор психологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социальной
психологии образования и развития
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского»

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВО Удмуртский
государственный университет**

Защита состоится «1» декабря 2017 года в «10» часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.051.02 на базе ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9, ауд. 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова» по адресу: 150003, г. Ярославль, ул. Полушкина роща, д. 1а и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова»: <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>

Автореферат размещён на сайте ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Маркова Елена Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. Одной из фундаментальных тем социального и гуманитарного знания является проблема социального взаимодействия. Важнейшим аспектом этой фундаментальной проблемы выступает состязательное (конкурентно-кооперативное) взаимодействие как атрибутивная черта природы человека. Неудивительно, что одной из наиболее распространенных в социальной психологии классификаций социального взаимодействия является рассмотрение его сквозь призму состязательных форм (кооперацию и конкуренцию). Нужно учитывать, что, с одной стороны, состязательность отражает некоторые основные характеристики взаимодействия, а с другой стороны, характеристики состязательности не сводятся исключительно к общим с интеракцией параметрам, а включают и отличительные от взаимодействия в целом черты, преобразуя, дополняя тем самым содержание самого взаимодействия.

Несмотря на давний интерес к данному явлению не только в социальной психологии, но и в смежных областях знания (истории, политологии, философии, экономике, биологии, педагогике, социологии и т.д.), необходимо отметить отсутствие какой-либо единой теории состязательности (соперничества). Взгляды многочисленных исследователей на природу состязательности, ее виды, механизмы функционирования, на детерминирующие данный феномен факторы, на последствия состязательности чаще расходятся, чем совпадают. Традиционно состязательность рассматривается в лучшем случае через призму дихотомических отношений конкуренции/кооперации (при игнорировании других ее видов).

Необходимость фундаментального анализа системы социальных, межличностных и внутриличностных отношений основных субъектов в различных сферах жизнедеятельности, закономерностей возникновения, протекания и изменения основных видов состязательности в межгрупповых и межличностных отношениях, выявление резервов социального и межличностного взаимодействия, преодоление негативных последствий отдельных видов состязательности определили научную и практическую актуальность выбранной темы.

Как большинство эмпирических проблем, исследование состязательности претерпевает в своем развитии два этапа. Первый этап, на котором данная проблема фактически остается, - аналитическая стадия, заключающаяся в рассмотрении отдельных видов и сторон состязательности, факторов их обуславливающих, последствий. Эта аналитическая (предтеоретическая) фаза рано или поздно должна быть сменена на более зрелую, системную, концептуальную фазу, когда доминирует уже не аналитическое, а структурное, системное исследование, то есть целостный охват данного явления. Аналитическая фаза, на которой длительное время разрабатывалась данная тема подошла к своему исчерпанию и в силу обилия материала, и вследствие недостаточности объяснительных схем (их малой мощности). Этим была обусловлена необходимость поиска новых подходов, которые представляют собой прежде всего переход с аналитической фазы на системную. Другими словами, логика аналитического подхода к проблеме состязательности завела фактически в тупик, выход из которого связан с переходом на новую стадию изучения данного феномена, к новой парадигме системности и метасистемности.

В связи с этим **научная проблема** состоит в том, чтобы вывести из состояния стагнации научный анализ феномена состязательности, проявляющегося в накоплении недостаточно упорядоченного многообразного эмпирического материала и отсутствии теоретического синтеза. Наиболее конструктивным вариантом преодоления этого застойного состояния по-видимому является переход с аналитической на синтетическую стадию анализа данного феномена. Рассматриваемая проблема может быть разрешена на основе разработки целостной социально-психологической концепции состязательности как разновидности взаимодействия и формы соактивности людей, базирующейся на парадигме системности и метасистемности. Она позволяет раскрыть данный феномен в объективно главных гносеологических планах: метасистемном, структурном, функциональном, генетическом и интегративном, и проанализировать на этой основе особенности развития отдельных видов

состязательности на современном этапе развития российского общества. Этот подход раскрывает объект исследования в его основных, существенных аспектах.

Таким образом, актуальность настоящего исследования получает, помимо предметного и методологического обоснование, заключающееся в переводе анализа состязательности на иной уровень развития - с исходного, аналитического уровня исследования на целостный, системный.

Состояние научной разработанности проблемы исследования. Социально-психологическая концепция состязательности как разновидности взаимодействия и одной из форм соактивности субъектов разрабатывается впервые, несмотря на то что в социальной психологии и социологии, философии и экономике накоплен большой материал, позволяющий разработать социально-психологическую концепцию состязательности. Значительный вклад в становление предметного поля изучения состязательности внесли:

- теоретические разработки ранних социалистов-утопистов (Т. Мора, Т. Кампанеллы, Р. Оуэна, Ш. Фурье) и представителей ранней социологической и социально-психологической мысли (Ч. Дарвина, У. Самнера, Л. Гумпловича, А. Смола, П. Кропоткина, К. Маркса и др.), поставивших проблему состязательности и обосновавших необходимость изучения данной проблемы в социальной науке;

- основные теоретические представления о сущности и природе состязательности, изложенные в работах представителей конфликтологического направления (Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа, Л. Козера и др.), психоаналитической ориентации (З. Фрейда, К. Хорни и др.), теории поля и групповой динамики К. Левина, ситуационного подхода (включая представителей бихевиористской ориентации Дж. Долларда, Н. Миллера, А. Бандуру, Л. Берковица и др., «реалистической теории конфликтов» М. Шерифа и др., с теоретической вершиной в виде «конкурентно-кооперативной теории межличностного взаимодействия» М. Дойча), когнитивистского подхода (Г. Тэжфела, Дж. Тэрнера и др.), российских исследователей (В.М. Бехтерев, А.С. Макаренко и др.), современные исследования природы состязательности (M. Argyle, R. Axelrod, V. Bettencourt, V. Bonta, C. Insko, D. Johnson, R. Johnson, J. Rabbie, J. Schopler, А.А. Ершов, А.Л. Журавлев, О.И. Зотова, Ю.С. Касюлис, М.И. Кекелия, В.В. Костюшев, Е.С. Кузьмин, Е.С. Махлах, В.В. Новиков, Л.Г. Почебут, А.Л. Свенцицкий, В.А. Чикер, Е.В. Шорохова и др.);

- результаты теоретических и эмпирических исследований отдельных проблем состязательности: взаимосвязи между интергрупповой и интрагрупповой состязательностью (M. Brewer, N. Miller, J. Rabbie, C. Insko, G. Schopler, V. Bettencourt, D. Pruitt, M. Pemberton, I. Erev, G. Bornstein), оптимизации переговорного процесса (D. Tjosvold, C. De-Dreu, G. Bornstein, D. Pruitt), выделение типов и форм состязательности (Н.В. Гришина, А.А. Ершов, Т.В. Эленурм и др.), исследование состязательных установок (А.А. Ершов, Ю.М. Жуков, А.Л. Журавлев, О.И. Зотова, Е.С. Кузьмин, В.В. Новиков и др.), включенность личности в состязательные отношения (А.А. Ершов, Ю.М. Жуков, О.И. Зотова, Ю.С. Касюлис, А.И. Левина, В.П. Позняков, А.А. Русалинова, Е.В. Шорохова, Т.В. Эленурм и др.);

- результаты исследования влияния различных факторов на формирование и развитие состязательности (V. Bonta, J. Schopler, C. Insko, J. Rabbie, M. Brewer, S. Neuberg, C. De Dreu, А.А. Ершов, А.Л. Журавлев, О.И. Зотова, Ю.С. Касюлис, П.М. Кацура, А.В. Рыжов, А.Л. Свенцицкий, О.А. Черникова, Е.В. Шорохова и др.);

- анализ последствий состязательности в работах М. Шерифа, D. Johnson, R. Johnson, Э. Аронсона, V. Bonta, T. Pettigrew, V. Schlenker, V. Bettencourt, V. Brewer, В.А. Богданова, А.Л. Журавлева, В.В. Костюшева, Е.С. Махлах, Л.М. Митиной, Т.М. Мишиной, В.В. Новикова, В.П. Познякова, Е.С. Шороховой и др.;

- концептуальные представления о состязательности как составной части проблемы взаимовлияния группы и личности, изложенные в работах Г.М. Андреевой, Р. Зайенса, Н. Коттрелла, Н.Н. Обозова, А.В. Петровского, Х. Уилка и Э. ванн Книппенберга, Н.Ю. Хрящевой и др.

Следует отметить, что все эти теоретические подходы и прикладные исследования, независимо от их географической принадлежности или теоретической ориентации, объединяет определенная фрагментарность и односторонность в анализе состязательности. Таким образом, несмотря на многочисленные исследования, описания и определения существенных характеристик и проявлений отдельных видов и форм состязательности отсутствует целостность охвата данного феномена.

Особо необходимо отметить, что природа (сущностные характеристики) феномена состязательности пока размыта и с трудом «улавливается» при анализе данного явления с позиций традиционного (классического) системного подхода, так как этот феномен представляет собой сложное универсальное средство, один из способов функционирования, выживания, адаптированности социального субъекта (личности) в социальной среде в процессе социального взаимодействия. При этом данное сложное явление отличается тем, что одновременно находится везде и нигде, это система популяционного типа (экосистема), так как во взаимодействиях, которые кладутся в основу выделения состязательности как системы, доминирующую роль играют внешние взаимодействия. Системы этого типа (в отличие от эндосистем, характеризующихся жесткой, морфологической структурой) детерминированы функционально, статистически. Они существуют в основном благодаря одинаковому взаимодействию элементов со средой: именно оно и объединяет элементы в систему. Более того, состязательность - это такая система распределенного типа, которая характеризуется тем, что она мультиплицирует более широкие ("средовые") метасистемы в себе. Уловить содержательную сущность состязательности и выделить ее тяжело, но возможно. Этому во многом способствует обращение к метасистемному подходу, которое является настоящей необходимостью, обусловленной качественными особенностями феномена состязательности. Точнее сказать, состязательность можно рассматривать как некую приспособительную систему функционального типа, одно из универсальных средств изменения эффективности деятельности (взаимодействия) социального субъекта (прежде всего – личности) в условиях социальной реальности (социума). Отсюда вытекает полисистемный характер феномена состязательности, то есть состязательность представляет собой систему функционального типа со встроенным не одним, а несколькими метасистемными уровнями. Таким образом, состязательность можно представить как полисистемный «функциональный орган», включенный сразу минимум в несколько метасистем. Таким образом, предлагается придерживаться постнеклассической методологии анализа состязательности, которая требует пересмотра понятия системы как таковой. Ранее, в классической методологии, считалось, что чем более система самодостаточна, изолирована, тем лучше для ее анализа. С точки зрения постнеклассической методологии - все наоборот: чем больше система эксплуатирует другие системы, когда она их накладывает, мультиплицирует, вбирает в себя, тем лучше. С позиции метасистемного подхода требуется определить более широкий контекст, в который включен изучаемый феномен состязательности, то есть дать характеристику той системе (системам), которая выступает метасистемой по отношению к предмету исследования и очертить взаимосвязи состязательности с метасистемой (метасистемами), в которую она включена, а также определить специфику изучаемого феномена с наиболее близкими психологическими системами, включенными в метасистему.

Цель исследования: вывести из тупика научного анализа феномена состязательности за счет разработки, теоретического обоснования и эмпирической проверки социально-психологической концепции состязательности как разновидности взаимодействия и формы соактивности людей, базирующейся на новой парадигме системности и метасистемности, и рассмотрение ее в онтологическом, структурном, функциональном, генетическом и интегративном аспектах, анализе особенностей развития отдельных видов состязательности на современном этапе развития российского общества.

Объект исследования: состязательность как социально-психологический феномен.

Предмет исследования: социально-психологические характеристики состязательности структурного, функционального, генетического и интегративного плана.

Общая гипотеза исследования: разработка конструктивной концепции состязательности возможна при принципиальной трансформации базовой парадигмы с аналитической на системную, а затем и на метасистемную, что обеспечит достаточно эффективное средство выхода из своеобразного тупика теоретического анализа феномена состязательности.

Частные гипотезы:

1. Обращение к метасистемному подходу предлагает принципиально иной тип построения феномена состязательности, как системы со встроенными метасистемными уровнями, который будет отличаться тем, что встраивание метасистемы в систему состязательности носит функциональный характер и всегда предусматривает качественные преобразования компонентов метасистемы при их встраивании в систему, и при этом в структурно-уровневой организации состязательности можно выделить пять основных уровней: метасистемный, общесистемный, субсистемный, компонентный и элементный, а сама состязательность имеет горизонтально-вертикальное строение;

2. Функциональный аспект анализа позволит выявить основные закономерности собственно функционального типа, раскрывающие особенности временной организации состязательности, ее «бытия во времени» и даст возможность выделить те функции, которые состязательность реализует в контексте более общей целостности, выступающей по отношению к ней (состязательности) метасистемой, позволит вскрыть развертывание собственных закономерностей функциональной организации состязательности в своем результативном проявлении к становлению различных функциональных новообразований и новых качественных характеристик, а закономерности филогенетического анализа развития состязательности, во многом воспроизводятся в процессе онтогенетического ее развития (хотя и в определенном трансформированном и конкретизированном виде), тем самым подтверждая общий принцип эволюционного развития, заключающийся в формировании состязательности как системы со встроенными метасистемными уровнями;

3. Состязательность рассматривается как многоуровневая иерархически организованная система, где у каждого из структурных уровней имеется своя качественная определенность. Следовательно, между пятью выделенными структурными уровнями организации состязательности и основными категориями качеств должно существовать закономерное соответствие.

4. Теоретические положения предлагаемой концепции состязательности позволят систематизировать и объяснить накопленный на протяжении нескольких столетий теоретический и эмпирический материал (нередко противоречивый) исследования различных видов состязательности: трудового состязания, соревнования, соперничества, конкуренции, враждебности, социального конфликта, кооперации (сотрудничества), социалистического соревнования и др., и обеспечат оптимизацию процесса предсказания последствий состязательности для результативности деятельности, межличностных отношений, отдельной личности.

Цель и гипотезы обусловили следующие **задачи исследования:**

1. Обосновать необходимость и наметить перспективы, определить стратегию реализации преобразования базовой парадигмы изучения состязательности с аналитической на системную, а затем и на метасистемную, чтобы обеспечить наиболее конструктивное средство выхода из своеобразного тупика теоретического анализа данного феномена.

2. Рассмотреть состязательность как «систему со встроенными метасистемными уровнями» социальной реальности (социума), деятельности (взаимодействия), личности в онтологическом, структурном, функциональном, генетическом и интегративном аспектах:

а) проанализировать структурно-уровневую организацию состязательности выделив пять основных уровней: метасистемный, общесистемный, субсистемный, компонентный и элементный;

б) рассмотреть функциональную организацию состоятельности как специфической системы со встроенным метасистемным уровнем;

в) сравнить закономерности филогенетического и онтогенетического развития состоятельности;

г) на основе структурно-уровневого подхода выявить наиболее обобщенные, системные качества данного феномена и осуществить концептуальное обобщение данных, полученных на предыдущих этапах исследования состоятельности.

3. Проанализировать состояние и развитие изучения состоятельности в социальной психологии, рассмотрев основные теоретические подходы к ее анализу и результаты эмпирических исследований данного феномена.

4. На основе теоретического и эмпирического анализа раскрыть и уточнить место и роль состоятельности в процессах социального и межличностного взаимодействия, обосновав положение о том, что состоятельность выступает одним из универсальных социально-психологических критериев развития той или иной общности.

5. Разработать теоретическую схему анализа состоятельности для объяснения разнообразных (часто противоречивых) результатов исследования феномена состоятельности и отдельных ее аспектов. Выделить и рассмотреть на теоретическом и эмпирическом уровне основные виды и подвиды состоятельности.

6. Изучить влияние широкого спектра факторов (социальных, межличностных, индивидуально-психологических, индивидуальных) на формирование и развитие состоятельности.

7. Проанализировать влияние отдельных видов состоятельности на эффективность деятельности, социально-психологические и личностные характеристики субъектов взаимодействия.

8. Выявить особенности динамики состоятельности на протяжении последних трех десятилетий в России.

Методологическую базу исследования составили:

Системный подход (Р.Л. Акоф, П.К. Анохин, Л. фон Бергаланфи, В.А. Лекторский, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин). В том числе методология системного подхода в психологии и социальной психологии (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова, А.Г. Асмолов, В.А. Барабанщиков, В.М. Бехтерев, А.В. Брушлинский, В.Н. Дружинин, А.Л. Журавлев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Шорохова и др.), согласно которому состоятельность может быть исследована как система, анализируемая в терминах элементов и структуры, части и целого, развития, иерархии, измерений и уровней.

Метасистемный подход к исследованию психологических явлений (А.В. Карпов), позволяющий рассмотреть состоятельность как особую, качественно специфическую систему со встроенным метасистемным уровнем.

Принцип развития, а также принципы системогенеза и метасистемогенеза психологических систем (Л.И. Анциферова, В.Г. Асеев, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, А.Л. Журавлев, А.В. Карпов, В.Д. Шадриков), раскрывающие проблемы стадийности в формировании и становлении состоятельности и отдельных ее видов.

Принцип детерминизма (А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, М.Г. Ярошевский), который лег в основу описания механизмов детерминации формирования состоятельности в определенных условиях, а также описания круга детерминационных воздействий самой состоятельности на эффективность поведения в заданных условиях среды.

Принцип единства сознания и деятельности, раскрываемый в социальной психологии через понимание деятельности как совместной социальной деятельности (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Е.С. Кузьмин, А.В. Петровский, В.Е. Семенов, Л.И. Уманский, Е.В. Шорохова и др.).

Принцип субъектности (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, А.А. Деркач, Е.А. Климов, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков и др.), конкретизируемый в социальной психологии через

введение идеи коллективного субъекта деятельности (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, Н.Н. Обозов, В.П. Позняков, А.С. Чернышев, П.Н. Шихирев, В.А. Ядов и др.).

Интегративный подход, объединяющий современные парадигмы социальной психологии (деятельностную, социально-когнитивно-бихевиоральную, гуманистическую, социально-конструкционистскую) и основные положения методологии отечественной социальной психологии (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, В.Н. Дружинин, А.Л. Журавлев, А.В. Петровский, А.Л. Свенцицкий, В.А. Ядов).

Теоретической основой исследования выступили работы отечественных и зарубежных исследователей.

Социально-психологические концептуальные представления о социальном и межличностном взаимодействии и основных его формах (Г.М. Андреевой, А.Л. Журавлева, Е.С. Кузьмина, В.Н. Куницыной, Н.И. Леонова, В.В. Новикова, А.В. Петровского, В.П. Познякова, М.В. Сапоровской, А.Л. Свенцицкого, Л.И. Уманского, Э. Холландера и др.).

Концептуальные психологические представления об активности и ее основных формах Л.Ф. Алексеевой, Н.А. Бернштейна, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, И.А. Джидарьян, А.И. Донцова, А.А. Ершова, А.Л. Журавлева, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.В. Петровского, В.А. Петровского, В.П. Познякова, С.Л. Рубинштейна, В.Л. Хайкина, Р.М. Шамионова и др.

Результаты теоретических исследований состоятельности и отдельных ее видов, изложенные в работах М. Argyle, R. Axelrod, B. Bonta, G. Bornstein, M. Brewer, C. Insko, D. Johnson, J. Rabbie, J. Schopler, М. Шерифа, М. Дойча, Г. Тэжфела, В.М. Бехтерева, А.А. Ершова, А.Л. Журавлева, О.И. Зотовой, Ю.С. Касюлиса, М.И. Кекелия, В.В. Костюшева, В.В. Новикова, Л.Г. Почебут, А.Л. Свенцицкого, В.А. Чикер, Е.В. Шороховой и др.).

Результаты теоретических и эмпирических исследований отдельных проблем состоятельности:

- взаимосвязи между интергрупповой и интрагрупповой состоятельностью (B. Bettencourt, G. Bornstein, M. Brewer, C. Insko, N. Miller, M. Pemberton, J. Rabbie, G. Schopler);

- оптимизации переговорного процесса (D. Tjosvold, C. De-Dreu, G. Bornstein, D. Pruitt);

- выделение типов и форм состоятельности (А.А. Ершов, Н.В. Гришина, Л.Г. Почебут, В.А. Чикер, Т.В. Эленурм и др.);

- исследование состоятельных установок (В.А. Богданов, А.А. Ершов, Ю.М. Жуков, А.Л. Журавлев, О.И. Зотова, Е.С. Кузьмин, В.В. Новиков и др.);

- включенность личности в состоятельные отношения (А.А. Ершов, Ю.М. Жуков, О.И. Зотова, Ю.С. Касюлис, А.И. Левина, Б.Д. Парыгин, В.П. Позняков, А.А. Русалинова, Т. Эленурм, Е.В. Шорохова и др.);

- влияния различных факторов на формирование и развитие состоятельности (R. Axelrod, B. Bettencourt, B. Bonta, G. Bornstein, M. Brewer, C. De-Dreu, J. Rabbie, J. Schopler, N. Segal, А.А. Ершов, А.Л. Журавлев, О.И. Зотова, Ю.С. Касюлис, П.М. Кацура, А.В. Рыжов, А.Л. Свенцицкий, О.А. Черникова, Е.В. Шорохова и др.);

- анализ последствий состоятельности в работах М. Дойча, У. Хэгстрема, М. Шерифа, B. Bettencourt, B. Bonta, B. Brewer, P. Carnevall, D. Johnson, T. Pettigrew, B. Schlenker, D. Tjosvold, А.Л. Журавлева, О.И. Зотовой, В.В. Костюшева, Е.С. Кузьмина, Е.С. Махлах, Л.М. Митиной, Т.М. Мишиной, В.В. Новикова, В.П. Познякова, Е.С. Шороховой и др.

Социально-психологические концептуальные представления о состоятельности как составной части проблемы взаимовлияния группы и личности, изложенные в работах Г.М. Андреевой, Р. Зайенса, Н. Коттрелла, Н.Н. Обозова, А.В. Петровского, Дж. Сандерса, Л. Санна, Дж. Симина, Х. Уилка и Э. ванн Книппенберга, Н.Ю. Хрящевой и др.

Методы исследования.

Для реализации цели, проверки гипотез и решения поставленных задач использован комплекс методов, дополняющих друг друга и обеспечивающих проверку достоверности результатов.

Теоретические методы применялись для получения информации по изучаемой проблеме и включали в себя : анализ, синтез, сравнение, обобщение, систематизацию, классификацию, типологизацию, аналитический обзор общепсихологической, социально-психологической, социологической литературы по исследуемой проблеме и смежным с ней темам, моделирование , абстрагирование.

Эмпирические методы представлены двумя группами методов. В первую группу вошли хорошо известные и зарекомендовавшие себя в социальной психологии и психологии методы эмпирического исследования: опрос (полустандартизированное интервью, анкетирование), метод социометрических измерений, анализ документов (документальные источники результативности деятельности), социально-психологические и личностные опросники (модифицированная форма В опросника FPI, шкала социально-психологической адаптированности К. Роджерса и Р. Даймонд, методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса, «определитель личностных предпочтений» А. Эдвардса (EPPS), методика диагностики направленности личности Б. Басса, методика самооценки Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн, опросник определения уровня мотивации достижения успеха А. Мехрабяна, методики определения активности и направленности личности А.В. Петровского), наблюдение.

Особое место в исследовании занимала методика, представляющая собой специально разработанный опросник «Состязательность в различных сферах социальной деятельности», прошедший проверку на валидность и надежность и включающий в себя две шкалы, которые позволяли фиксировать внутренний субъективный ряд (Questionnaire data), говорящий о двух ведущих тенденциях состязательности – направленности («на себя – на других» или «уход») и интенсивности (от полного безразличия до максимального самостоятельного проявления интенсивности). Выход на интегральный показатель состязательности обеспечивался процедурами классификации и типологизации двух главных составных частей состязательности – направленности и интенсивности.

Математико-статистические методы обработки эмпирических данных включали: процедуры описательной статистики, корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, коэффициент линейной корреляции Пирсона), критерии значимости отличий (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна -Уитни), коэффициент α -Кронбаха, кластерный, регрессионный виды анализа. Статистическая обработка данных была выполнена с помощью стандартных пакетов прикладных программ SPSS v.22.0.

Эмпирическая база исследования.

Работа осуществлялась на протяжении длительного периода времени (более трех десятилетий). Причем в качестве одной из основных задач была систематическая верификация авторской методики на разных периодах развития общества (были трансформации в обществе, но был и в каждом конкретном случае адаптированный инвариант предмета исследования, был некий аналог лонгитюда, проблема была одна и таже). Эмпирическая база состояла из результатов эмпирических исследований, осуществленных автором на протяжении почти 30 лет на материале следующей выборки: на Норильском горно-металлургическом комбинате (145 первичных производственных групп, или 920 человек), на Соликамском целлюлозно-бумажном комбинате (38 бригад, или 596 работников), на Крымском (г. Красноперекоск) содовом заводе (34 бригады, или 541 работник), на Пермском производственном объединении «Пермнефтеоргсинтез» (25 бригад, или 198 человек), в Пермском ОКБ «Темп» (20 первичных коллективов или 331 работник), Управлении внутренних дел г. Перми (21 подразделение, или 196 сотрудников), в г. Перми в ПЭУ ППО «Моторостроитель» (32 первичных коллектива или 239 рабочих), на Пермской промплощадке ЛПУ (16 первичных коллективов, или 237 работников), в Пермском

государственном техническом университете (155 групп, или 3050 студентов), жители г. Перми, Березники, Оса, Лысьва, побывавшие в роли безработных (392 человека), педагогические коллективы средних школ г. Перми (146 первичных коллективов, или 2892 человека), жители военных городков Уральского и Сибирского регионов (1410 респондентов), ЗАО «Сибур-Химпром» г. Перми (375 человек). Исследованием в общей сложности было охвачено более чем 800 первичных производственных групп, общий объем выборочной совокупности – около 12 000 человек.

Этапы исследования. Использованный комплекс методов был обоснован в соответствии с тремя этапами эмпирического исследования:

– на первом этапе (1978–1980 гг.) изучалась научная литература, систематизировались существующие подходы и теории; определялись исходные позиции и уточнялись концептуальные положения исследования, формулировались гипотезы и понятийный аппарат;

– на втором этапе (1980–1983 гг.) разрабатывалась программа эмпирического исследования; конкретизировались и апробировались методики изучения состязательности; уточнялась модель, структура и содержание изучаемых феноменов;

– на третьем этапе (1984–2013 гг.) были подготовлены и реализованы эмпирические исследования состязательности в естественных условиях трудовой деятельности в различные периоды развития современного российского общества; осуществлялась количественная и качественная обработка, систематизация и анализ полученных данных; осуществлялось формулирование основных обобщений и выводов, описание хода и результатов исследования в публикациях, тексте диссертации и автореферате.

Надежность, достоверность и обоснованность результатов обеспечена: теоретико-методологической проработанностью проблемы (методологическими подходами и принципами, положенными в основу исследования, всесторонним теоретическим анализом изучаемой проблемы); адекватностью научного аппарата цели и задачам работы; использованием взаимодополняющих методов и методик исследования; применением апробированных методик; процедурой сопоставления показателей состязательности с наиболее близкими к ним по содержанию психологическими феноменами: мотивационной сферой личности (прежде всего – с мотивацией достижений), конфликтом, уровнем притязаний, агрессией, показателями активности («психологическими коррелятами состязательности»); значительным объемом, продолжительностью и планомерностью полевых исследований, репрезентативностью выборки; сочетанием качественного и количественного анализа результатов исследований, применением методов математической статистики для обработки полученных эмпирических данных.

Научная новизна исследования состоит в следующем.

Диссертационное исследование является одним из первых шагов трансформации классической аналитической парадигмы в системоцентрическую, а затем - в метасистемную парадигму рассмотрения феномена состязательности.

Впервые метасистемный подход реализован по отношению к феномену состязательности, что позволило разработать целостную структурно-композиционную концепцию состязательности (рассмотреть состязательность как особую, качественно специфическую систему со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности), отличающуюся от предшествующей традиционной дихотомической (конкурентно-кооперативной) схемы анализа состязательности выделением более полного набора параметров состязательности, поддающихся измерению (сотрудничество, конкурентность, индивидуалистичность, альтруистичность), объемом, развернутостью, более высокой дифференцированностью, и рассмотреть состязательность как своеобразное явление, в котором встраивание метасистемы в систему состязательности осуществляется не с «морфологических» позиций, а носит функциональный характер и всегда предусматривает качественные преобразования компонентов метасистемы при их встраивании в систему.

Вскрыта структурно-уровневая организация феномена состязательности. Состязательность рассматривается как особая система со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности, которая содержит в своей структурно-уровневой организации пять основных уровней: метасистемный, общесистемный, субсистемный, компонентный и элементный. Метасистемный структурный уровень фиксирует тот факт, что в общей структурной организации состязательности отдельные ее составляющие представлены не только в своей исходной и основной форме (то есть в процессуальном статусе), но и в аспекте их результативных проявлений и эффектов, проявляющихся в конкретных формах социальной реальности. Общесистемный уровень структурной организации данного феномена соотносится с наиболее обобщенным процессуально-психологическим проявлением, обозначаемым понятием состязательности как деятельности, поведения, соактивности людей. Это технологическая составляющая состязательности, включающая в себя как организацию взаимных действий, направленных на реализацию совместной деятельности, достижение определенной цели, воздействие различных субъектов друг на друга, взаимную обусловленность, изменение состояния субъектов, осмысленность, мотивированность взаимодействия в целом, так и «готовность помериться силами с другими людьми в определенных видах деятельности для того, чтобы улучшить личные и коллективные достижения», направленность изменения его активности и качества взаимосвязанности с другими субъектами, интенсификацию своих основных характеристик, надситуативность и др. На субсистемном уровне локализованы не отдельные компоненты состязательности, а их функциональные синтезы, являющиеся продуктами комплексионирования частных компонентов феномена состязательности со встроенными метасистемами социальной реальности, деятельности, личности. Здесь состязательность представляет собой определенную форму, средство, состояние, которые реализуются и наполняются каждый раз конкретным содержанием. Субсистемный уровень представляет собой систему с принципиально переменным составом и структурой, наполняющимся в каждом отдельном случае конкретным содержанием, детерминируемым как объективно-ситуационными, так и субъективными, всегда конкретными факторами. Поэтому в аспекте сущностных, содержательных характеристик и в плане ситуационной наполненности субсистемный уровень состязательности всегда предстает как определенная актуализация части содержания исходного целого – социальной реальности, деятельности (взаимодействия, активности), личности, то есть всегда, в каждый конкретный момент создается, строится. При этом это созидание осуществляется не с нулевой отметки, а по типу мультиплицирования, то есть встраивания метасистем (социальной реальности, деятельности, личности) в одну из важнейших своих систем (состязательность), представленную тем или иным основным видом состязательности: конкурентностью, индивидуалистичностью, альтруистичностью, сотрудничеством. Компонентный уровень состязательности образуют подвиды состязательности, которые представляют собой объединения отдельных элементов данного феномена в виде обобщений первого уровня. Элементный уровень состязательности составляют такие базовые параметры состязательных форм взаимодействия как *направленность* (направленность «на себя», «на других», «на себя и на других», «ни на кого») и *интенсификация* основных характеристик состязательной соактивности: от потенциального состояния состязательности – через промежуточное (реактивное) – к максимально возможной интенсивности того или иного вида состязательности.

Показано, что состязательность в своих атрибутивных характеристиках и в своей качественной определенности представляет собой своего рода наложенную систему, формирующуюся в процессе онтогенеза в общей структуре социальной реальности, деятельности, личности под детерминирующим влиянием фундаментального противоречия – противоречия между гигантским информационно-содержательным объемом социальной реальности, деятельности, личности в целом и довольно ограниченными возможностями актуального использования всего этого объема в каждом конкретном акте состязательности.

В основе функциональной организации состоятельности как специфической системы со встроенными метасистемными уровнями лежит взаимодействие двух качественно различных форм репрезентации ее содержания – актуальной и потенциальной, а также их взаимообратимые переводы и трансформации в условиях конкретной интеракции.

Состоятельность с позиций метасистемного подхода рассматривается как многоуровневая иерархически организованная система, где у каждого из структурных уровней имеется своя качественная определенность.

Предложено понимать состоятельность как качественно специфическую систему со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности, являющуюся разновидностью взаимодействия и особой формой социально-психологической активности, представляющую собой следствие одновременной реализации двух амбивалентных свойств, изначально присущих социальному субъекту: свойства, выражающегося в стремлении к выделению себя (обособлению) и свойства, проявляющегося в стремлении к взаимодействию (интеграции).

Дана системная характеристика общей феноменологии состоятельности, что расширяет эмпирический базис социальной психологии.

Разработанная структурно-композиционная концепция состоятельности открывает возможность для становления и развития нового научного направления – психологии состоятельности, предполагающей изучение формирования, функционирования и оптимизации в обществе состоятельности и отдельных ее видов как форм социально-психологической активности.

Теоретическая значимость состоит в том, что в диссертации:

- конструктивная реализация метасистемного подхода по отношению к состоятельности позволяет расширить теоретические рамки методологического принципа метасистемного анализа;

- раскрытие структурно-уровневой организации феномена состоятельности вносит существенный вклад в дальнейшее развитие идей структурно-уровневой организации психики в целом и социально-психологических феноменов, в частности, в результате этого оказалось возможным преодолеть кризисные моменты теоретического анализа феномена состоятельности;

- рассмотрение феномена состоятельности как системы со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности (социума), деятельности (взаимодействия), личности свидетельствует о том, что состоятельность не только имеет общие с социальной реальностью (социумом), деятельностью (взаимодействием), личностью черты, но и своеобразным образом влияет на структуру и функционирование социальной реальности (социума), деятельности (взаимодействия), личности. Благодаря тому, что состоятельность является системой со встроенными метасистемными уровнями, социальная реальность (социум), деятельность (взаимодействие), личность оказываются открытыми для обогащения и изменения;

- показано, что состоятельность как «функциональный орган», формирующийся в процессе онтогенеза в общей структуре социальной реальности, деятельности, личности под детерминирующим влиянием фундаментального противоречия – противоречия между гигантским информационно-содержательным объемом социальной реальности, деятельности, личности в целом и довольно ограниченными возможностями актуального использования всего этого объема в каждом конкретном акте состоятельности, является одним из средств своеобразной борьбы с практически неограниченной содержательной емкостью метасистем социальной реальности, деятельности, личности и тем самым, с позиций понятия наложенной (с переменным составом) системы, состоятельность раскрывается как часть социальной реальности, деятельности, личности, как их орган. Но при этом состоятельность, являясь системой со встроенными метасистемными уровнями и выступая объективно как некая составляющая подсистема более общих метасистем (социальной реальности, деятельности, личности), всегда, несмотря на иллюзию

автономности и самодостаточности, производна и вторична по отношению к этим метасистемам. Состязательность всегда возникает по принципу встраивания социальной реальности, деятельности, личности в определенный «функциональный орган», репрезентирующий субъективно и лежащий в основе феномена состязательности. Причем состязательность всегда представляет собой определенный результат встраивания метасистем в систему, мультиплицирования первых во второй;

– анализ состязательности как особой системы функционального типа со встроенными метасистемными уровнями, содержащей в своей структурно-уровневой организации пять основных уровней: метасистемный, общесистемный, субсистемный, компонентный и элементный,- обеспечивает возможность перехода от традиционной упрощенной дихотомической схемы изучения состязательности (конкуренция-кооперация) к более дифференцированной субординированной шкале;

– показано, что в основе функциональной организации состязательности как специфической системы со встроенным метасистемным уровнем лежит взаимодействие двух качественно различных форм репрезентации ее содержания – актуальной и потенциальной, а также их взаимообратимые переводы и трансформации в условиях конкретной интеракции. Тем самым обосновывается, что состязательность оказывается в состоянии использовать в качестве механизма своей функциональной организации не только структурно-содержательную, но и особый тип системности – временную системность;

– обнаружено, что функциональный аспект анализа состязательности позволил выделить те функции, которые состязательность реализует в контексте более общей целостности, выступающей по отношению к ней (состязательности) метасистемой: аналитическую, объяснительную, практическую (адаптационную), прогностическую, формирующую; дал возможность проанализировать развертывание собственных закономерностей функциональной организации состязательности в своем результативном проявлении к становлению различных функциональных качественных образований и связей в динамике развития форм и видов данного феномена на протяжении последних трех десятилетий в современном российском обществе, в достаточно ярко выраженной связи видов и подвидов состязательности с метасистемами социальной реальности, деятельности, личности, в формировании особенностей личностных качеств (симптомокомплексов) субъекта состязательности;

– установлено, что закономерности филогенетического развития состязательности во многом воспроизводятся в процессе онтогенетического ее развития (хотя и в определенном трансформированном и конкретизированном виде), тем самым удостоверяя общий принцип эволюционного развития, заключающийся в формировании состязательности как системы со встроенными метасистемными уровнями;

– состязательность рассматривается как многоуровневая иерархически организованная система, где у каждого из структурных уровней имеется своя качественная определенность. При этом каждая соответствующая определенному структурному уровню категория качеств представляет собой действенное эвристическое средство для раскрытия психологического содержания состязательности;

– показано, что в качестве интегративных эффектов состязательности выступают своеобразные типы «состязательной личности», в основе выделения которых «лежат» такие личностные свойства как доминирование, мотивация достижения (активность), независимость: мотивационно-доминантные типы состязательной личности («конформно-подчиняющийся» тип, «конформно-доминантный» тип, «подчиненно-успешный» тип, «доминантно-успешный» тип), «незасисимо-подчиняющийся» тип, «независимо-доминантный» тип, «успешный с элементами незасисимости и подчинения» тип, «успешный с элементами незасисимости и доминирования» тип состязательной личности;

– выявлены и обоснованы основные социально-психологические корреляты состязательности и отдельных ее видов;

– выявлено, что состязательность выступает одновременно и одним из главных источников развития отношений совместности (вследствие заложенного в ней внутреннего противоречия), и одним из наиболее точных и надежных индикаторов уровня развития этих отношений;

– определены основные тенденции влияния различных факторов (социальных, социально-психологических, личностных, индивидуальных) на развитие отдельных видов состязательности;

– предложенная концептуальная схема анализа состязательности позволила не только внести определенную ясность в одну из наиболее запутанных проблем состязательности – вопрос о последствиях (эффектах) состязательности, но и в значительной степени уточнить дифференцирующий эффект каждого из видов и подвидов состязательности в различных сферах жизнедеятельности (для продуктивности деятельности, для совместного группового существования, для личностного развития);

– разработанная структурно-композиционная концепция состязательности способствует становлению социально-психологической теории состязательности в качестве теории среднего ранга. Работа вносит вклад в развитие теории социального взаимодействия, расширяя понимание особенностей формирования социально-психологической активности субъектов, углубляя представление о механизмах формирования и развития отношений совместности (коллективности), типах «состязательной личности». Результаты исследования способствуют уточнению понятий «конкурентность», «сотрудничество», «соревновательность», «коллективность» («совместность»), «эффекты отношений сотрудничества-конкурентности». Предложены понятия «состязательность», «индивидуалистичность», дополнены понятия «структура социального и межличностного взаимодействия», «структура социально-психологической активности», «виды социально-психологической активности».

Практическая значимость исследования определяется тем, что созданная социально-психологическая концепция состязательности может быть использована в качестве основы для оптимизации процесса регулирования социального взаимодействия на всех уровнях (от межличностного до межгосударственного) и во всех сферах совместной деятельности: социально-экономической, политической, социокультурной, управленческой, образовательной, бизнесе и т.д..

Результаты исследования имеют практическое значение для самого широкого спектра экономических, социальных и социально-психологических процессов, так как состязательность выступает как одним из основных непосредственных источников повышения эффективности деятельности субъектов, так и оказывает существенное влияние на совместную деятельность в качестве одного из главных индикаторов развития отношений совместности. Использование состязательности как более точного критерия определения уровня развития отношений совместности в различных социальных группах может представлять собой основу оптимизации процесса управления и руководства ими.

Учет специфики каждого из видов состязательности позволит более адресно подойти к проблеме совершенствования организации совместной деятельности на разных уровнях, повышения продуктивности деятельности, выявления резервов социального и межличностного взаимодействия, преодоления негативных последствий отдельных видов состязательности. Знание и учет особенностей различных видов состязательности, выявленных в осуществленном исследовании облегчит осознанный выбор наиболее подходящего для конкретных условий совместной деятельности вида состязательности (с учетом его последствий).

Полученные данные можно использовать в практике консультационной, психологической и социальной работы в организации, в том числе по проблемам управления трудовой, образовательной и инновационной деятельностью с органами государственного управления, научно-техническими и производственными организациями, государственными и частными корпорациями, заинтересованными в современных технологиях управления.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов в системе высшего и дополнительного образования, для создания технологий и программ психологической работы с социальными группами, психологической подготовки и сопровождения переговоров, разработки программ тематических учебных курсов, практикумов и тренингов. Автором они включены в учебные курсы «Социальная психология», «Психология делового общения», «Психология и управление», «Социально-психологические проблемы трудового поведения», читаемые студентам и слушателям гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермского гуманитарно-технического института, факультетов повышения педагогической квалификации при Пермском национальном исследовательском политехническом университете, положены в основу ряда авторских учебно-методических пособий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Адекватной и наиболее конструктивной основой для разработки социально-психологической концепции состязательности является системный подход. Но он является таковым (адекватным и конструктивным) не в классическом варианте, а лишь при необходимости трансформации его в метасистемный вариант, поскольку он позволяет раскрыть данный феномен в объективно главных гносеологических планах: метасистемном, структурном, функциональном, генетическом и интегративном. Иначе говоря, собственно этот метасистемный вариант системного подхода раскрывает объект исследования в его основных, сущностных аспектах. Именно такая концепция состязательности, раскрывающая этот феномен в объективно главных гносеологических планах, и была методологически, теоретически обоснована и эмпирически верифицирована в данной работе.

2. Показано, что основные кризисные моменты современного состояния изучения феномена состязательности связаны с исчерпаемостью аналитической стадии разработки данной проблемы, которая характеризуется такими чертами как: выраженная аспектность ее разработки, аналитичность большинства подходов к ее изучению, фрагментарность и мозаичность представлений о данном феномене, преобладание эмпирических (прикладных) исследований над теоретическими (концептуальными), феноменологизм в ее анализе, преобладание описательных схем и подходов, эклектизм в общем подходе к рассмотрению состязательности. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости коренной трансформации данной парадигмы в системную. Другими словами, именно основные кризисные моменты современного состояния теоретического анализа феномена состязательности допускают свою конструктивную реализацию (преодоление кризисного состояния) в первую очередь на основе метасистемного подхода.

3. Онтологическая специфичность состязательности заключается в ее принадлежности к качественно особому классу систем, рассматривающих состязательность как «функциональный орган» (говоря иными словами, встраивание метасистемы в систему состязательности осуществляется не с «морфологических» позиций, а носит функциональный характер и всегда предусматривает качественные преобразования компонентов метасистемы при их встраивании в систему), что позволяет разработать целостную социально-психологическую концепцию состязательности (рассмотреть состязательность как особую, качественно специфическую систему со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности), отличающуюся от предшествующей традиционной (аналитической) дихотомической (конкурентно-кооперативной) схемы анализа состязательности выделением более полного набора параметров состязательности, поддающихся измерению (сотрудничество, конкурентность, индивидуалистичность, альтруистичность), объемностью, имеющей горизонтально-вертикальное строение, которая раскрывает социально-психологическую основу изменения активности субъектов совместной деятельности и качественного своеобразия развития социального и межличностного взаимодействия.

4. Обосновано положение согласно которому структурная организация состязательности подчиняется общему принципу структурно-уровневого устройства психологического явления. Впервые доказано, что состязательность как социально-психологический феномен, организована на основе принципа структурно-уровневого подхода и включает в себя целостную иерархию из пяти структурных уровней: метасистемного, общесистемного, субсистемного, компонентного и элементного, - и раскрыта содержательная сущность каждого из этих уровней

5. Особую, центральную роль в целостной иерархии структурно-уровневой организации состязательности играет субсистемный уровень, на котором локализованы не отдельные компоненты состязательности, а их функциональные синтезы, являющиеся продуктами комплексионирования частных компонентов феномена состязательности со встроенными метасистемами социальной реальности, деятельности, личности, а сама состязательность представляет собой определенную форму, средство, состояние, которые реализуются и наполняются каждый раз конкретным содержанием. При этом это созидание осуществляется не с нулевой отметки, а по типу мультиплицирования, встраивания метасистем (социальной реальности, деятельности, личности) в одну из важнейших своих систем (состязательность), представленную тем или иным основным видом состязательности: конкурентностью, индивидуалистичностью, альтруистичностью, сотрудничеством.

6. В основе функциональной организации состязательности как специфической системы со встроенным метасистемным уровнем лежит взаимодействие двух качественно различных форм репрезентации ее содержания – актуальной и потенциальной, а также их взаимобратимые переводы и трансформации в условиях конкретной интеракции. Тем самым обосновывается, что состязательность оказывается в состоянии использовать в качестве механизма своей функциональной организации не только структурно-содержательную системность, но и особый тип системности – временную системность.

7. Функциональный аспект анализа состязательности позволил выделить те функции, которые состязательность реализует в контексте более общей целостности, выступающей по отношению к ней (состязательности) метасистемой: аналитическую, объяснительную, практическую (адаптационную), прогностическую, формирующую и др.; рассмотреть развертывание собственных закономерностей функциональной организации состязательности в своем результативном проявлении к становлению различных функциональных качественных образований и связей, проявляющихся в динамике развития форм и видов данного феномена на протяжении последних трех десятилетий в современном российском обществе, в выраженной связи видов и подвидов состязательности с метасистемой социальной реальности (состязательность выступает одной из ведущих детерминант группового структурирования и одним из наиболее точных и надежных индикаторов уровня развития отношений совместности), метасистемой деятельности (активные формы состязательности имеют более сильный положительный эффект для результативности деятельности, по сравнению с влиянием аналогичных пассивных видов состязательности, активное сотрудничество отличается наиболее сильным оптимизирующим и однозначным положительным влиянием), метасистемой личности (активные формы состязательности и здесь имеют более сильный положительный эффект для личности по сравнению с влиянием аналогичных пассивных видов состязательности; при этом активное сотрудничество наиболее сильно положительно влияет на состояние личности, а наиболее негативные последствия для личности характерны для такого подвида состязательности как реактивная индивидуалистичность); выявить своеобразные симптомокомплексы, социальные портреты "состязательной личности".

8. В качестве интегративных эффектов состязательности выступают своеобразные типы «состязательной личности», в основе выделения которых «лежат» такие личностные свойства как доминирование, мотивация достижения (активность), независимость: мотивационно-доминантные типы состязательной личности («конформно-подчиняющийся» тип, «конформно-доминантный» тип, «подчиненно-успешный» тип,

«доминантно-успешный» тип), «незасисимо-подчиняющийся» тип, «независимо-доминантный» тип, «успешный с элементами незасисимости и подчинения» тип, «успешный с элементами незасисимости и доминирования» тип состязательной личности. При этом каждый из выделенных типов состязательной личности обладает своеобразным симптомокомплексом личностных качеств.

9. Состязательность как разновидность взаимодействия и особая форма социально-психологической активности, являющаяся следствием одновременной реализации двух амбивалентных стремлений, изначально присущих социальному субъекту: к выделению себя (обособлению) и к взаимодействию (интеграции), представляет собой целостную структуру, включающую два равноценных основания («направленность» и «интенсивность»), которая позволяет перейти от традиционной упрощенной дихотомической схемы изучения состязательности («конкуренция – кооперация») к более дифференцированной шкале. По такому основанию, как *направленность*, состязательность делится на четыре вида: 1) конкурентность (реализация стремления к обособлению); 2) альтруистичность (реализация тенденции к интеграции); 3) сотрудничество (реализация одновременно этих двух свойств субъекта); 4) индивидуалистичность (реализация своих целей субъектом без связи с достижениями других). В свою очередь, каждый из видов состязательности может дифференцироваться в зависимости от уровня интенсивности его проявления.

10. Теоретические положения структурно-композиционной концепции состязательности можно использовать в качестве методологической основы для анализа, систематизации и объяснения накопленного на протяжении нескольких столетий теоретического и эмпирического материала (нередко противоречивого) исследования различных видов состязательности: трудового состязания, соревнования, соперничества, состязания, конкуренции, враждебности, социального конфликта, кооперации (сотрудничества), социалистического соревнования и др.

11. Конструктивность основных теоретико-методологических положений предлагаемой структурно-композиционной концепции состязательности проявляется в том, что на ее основе удалось получить целую систему эмпирических данных, характеризующих особенности развития и функционирования состязательности в реальных условиях российского общества. В частности, были выявлены основные тенденции динамики состязательности в современном российском обществе (по крайней мере – тенденции, характерные для Уральского региона России) на протяжении последних трех десятилетий; установлено, что состязательность определяет изменение активности субъектов совместной деятельности и имеет место достаточно ярко выраженный, относительно стабильный и однозначный дифференцирующий эффект различных видов и подвидов состязательности для всех сторон жизнедеятельности субъекта (результативности его деятельности, межличностных отношений, состояния личности); обнаружено, что состязательность выступает одной из ведущих детерминант группового структурирования и одним из наиболее точных и надежных индикаторов уровня развития отношений совместности.

12. Состязательность, как система со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности, являясь одним из наиболее надежных и точных дифференцирующих признаков внутрigrуппового структурирования и развития, который, с одной стороны, чутко реагирует на влияние макро- и микроусловий, с другой стороны, оказывает сильное и достаточно однозначное воздействие на основные сферы жизнедеятельности (результативность деятельности, межличностные отношения, развитие личности), вполне обоснованно претендует на роль одного из надежных и устойчивых универсальных индикаторов социального и социально-психологического развития того или иного субъекта (группы, личности) взаимодействия.

Апробация и внедрение основных теоретических положений и результатов исследования осуществлялись в следующих формах:

1) доклады, выступления и сообщения на международных российских, межрегиональных, всесоюзных конгрессах, конференциях, симпозиумах и семинарах Файнбургские чтения (Пермь, 1992, 1994, 1996, 1998, 2000, 2002, 2004, 2006, 2008, 2010, 2012, 2014); международный конгресс «Актуальные проблемы современной психологии индивидуальности и общества» (Харьков, 1995); II–IV Международные научные Ломовские чтения (Москва, 1994, 1996, 1997); Ананьевские чтения (Санкт-Петербург, 1998, 2005); II, III, IV съезды РПО (Ярославль, 1998; Санкт-Петербург, 2003; Ростов-на-Дону, 2007); международный конгресс «Социальная психология – XXI век» (Ярославль, 1999); II, III Всероссийские социологические конгрессы (Москва, 2003, 2008); международная конференция «Психология общения: социокультурный анализ» (Ростов-на-Дону, 2003); межвузовская научно-практическая конференция «Социальная психология сегодня: наука и практика» (Санкт-Петербург, 2007); 11-я, 12-я международные научно-практические конференции «Интегральная психология: теория и метод» (Ярославль, 2012, 2013); международный конгресс «Психология XXI столетия» (Ярославль, 2012);

2) работа по прикладной тематике, ведущаяся в лаборатории социологии Пермского национального исследовательского политехнического университета на протяжении более чем 20 лет, в которой автор выступал ответственным исполнителем и научным руководителем. Результаты проведенных исследований использованы на ряде промышленных предприятий (Норильский горно-металлургический комбинат, Пермское производственное объединение «Пермнефтеоргсинтез», Крымский содовый завод, Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат, Пермское ОКБ «Темп», ЗАО «Сибур-Химпром», ПЭУ ППО «Моторостроитель» и др.) и организаций (УВД г. Перми, педагогические коллективы средних школ г. Перми, Управление Федеральной государственной службы занятости населения по Пермской области и др.) с целью совершенствования в них социально-психологической обстановки, оптимизации формирования и развития отношений совместности и состязательности, для улучшения эффективности их совместной деятельности;

3) использование в педагогической деятельности в высших учебных заведениях (Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермский гуманитарно-технический институт, факультет повышения педагогической квалификации при Пермском национальном исследовательском политехническом университете) в процессе подготовки учебных курсов по дисциплинам «Социальная психология», «Психология и управление», «Социально-психологические проблемы трудового поведения»;

4) систематические обсуждения на заседаниях научно-методологических семинаров кафедры социологии и методологического совета гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета, в рамках методологического семинара Института психологии РАН, методологических семинаров факультета психологии Ярославского госуниверситета;

5) публикации в печати. Содержание диссертации отражено более чем в 130 работах общим объемом около 130 печатных листов. Основные публикации автора по теме диссертации – 116 работ, в числе которых 19 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, 3 монографии, 34 статьи (раздела) в книгах, сборниках и коллективных монографиях, статьи и материалы конференций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения с выводами, списка использованных литературных источников, приложения, 68 таблиц, 8 рисунков. Общий объем основного текста диссертации – 506 машинописных страницы. Логика изложения результатов предусматривает: постановку проблемы (глава 1), разработку методологии нового подхода к ее решению и развертывание основных теоретических положений (глава 2), результаты их эмпирической проверки (главы 3, 4 и 5), итоговую систематизацию содержания подхода, в том числе, основные положения структурно-

композиционной концепции состязательности (глава 6). Список литературы включает 394 источника (из них 167 – на иностранных языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность и раскрывается степень научной разработанности темы диссертационного исследования; определяются его теоретико-методологические основы, научная новизна и практическая значимость; указываются цели, задачи, объект и предмет, гипотезы и методы теоретико-эмпирических исследований; освещаются основные этапы исследования; формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Историко-теоретический анализ исследования состязательности в социальной психологии» знакомит с результатами теоретических и эмпирических исследований социально-психологической феноменологии состязательности, ее структурных элементов, особенностей, факторов, последствий, осуществленных в социальной психологии за последние полтора столетия.

Выделены и описаны основные этапы изучения состязательности и отдельных ее видов в зарубежной и отечественной социальной психологии. Отмечается, что состязательность как предмет научного анализа уже длительное время (более полутора столетий) находится в поле непосредственного внимания исследователей, начиная, по крайней мере, с ранних социалистов-утопистов. Начиная с ранних работ, в которых субъект наделялся либо «социальными инстинктами», обеспечивающими стремление к кооперации с другими людьми, либо, напротив, конкурентными (враждебными) и эгоистическими интересами, психологи занимались поиском основ согласия и вражды, сотрудничества и конкуренции между людьми. Западная классическая психология первой половины XX в. предложила несколько вариантов понимания сущности состязательности.

Отмечается, что для социальной психологии середины XX столетия характерен более взвешенный подход, учитывающий разные стороны психологического явления, чаще всего, тем не менее, делающий осознанный акцент на изучении одного из компонентов состязательности и отдающий приоритет практической направленности исследований данного феномена.

Отмечается, что хотя современные исследователи фактически не выходят за пределы тех обобщений и выводов, касающихся сущности состязательности, которые сделаны в работах ведущих представителей ситуационистского и когнитивистского направлений, тем не менее, ими получен целый ряд интересных эмпирических фактов, затрагивающих и природу состязательности, и отдельные ее проблемы: механизмы функционирования кооперативно-конкурентных процессов, взаимосвязи между интергрупповой и интрагрупповой состязательностью, способы оптимизации переговорного процесса, основные детерминанты состязательности, эффекты конкуренции-кооперации.

Отмечается, что изучение данного явления в России (СССР), во-первых, имело определенные общие черты с общенаучной мировой традицией. С другой стороны, российский опыт исследования состязательности имел и ряд неповторимых особенностей: в России при изучении состязательности явно преобладал или марксистский, или естественнонаучный подход (В.М. Бехтерев и его последователи); исследование данной проблемы в социальной психологии прерывалось на длительные временные отрезки; сильное идеологическое давление и доминирование марксистской методологии при изучении состязательности в СССР вылилось в то, что практически все исследователи, выделяли кооперацию в качестве приоритетного вида состязательности, и именно советские ученые стали пионерами в разработке и обосновании сущности такого нового социального и социально-психологического явления, как *социалистическое соревнование*; в силу все того же идеологического влияния большинство советских социальных психологов ограничивали

предмет своего анализа рамками только одного из видов состязательности – социалистического соревнования, по этой же причине в социально-психологических исследованиях соревнования явно преобладал акцент на изучение его прикладных сторон.

В целом опыт изучения состязательности в зарубежной и отечественной социальной психологии позволил сделать следующие выводы. Социально-психологический анализ состязательности как разновидности взаимодействия и особой формы соактивности людей показал возможность выделения разных видов этого феномена: конкурентности, сотрудничества и др. Выявлено, что изучение состязательности осуществляется в основном в рамках традиционного дихотомического анализа ее внутренней феноменологии, нацелено на поиск детерминант формирования отдельных ее видов и их эффектов, содержательных характеристик и параметров состязательности. Выделены основные достижения и ограничения при изучении данного феномена на каждом из этапов. Отмечается, что в качестве основных форм состязательности чаще всего выделяют конкурентность и сотрудничество, очень редко – индивидуалистичность, и фактически выпала из поля зрения исследователей такая форма состязательности, как альтруистичность. Подчеркивается, что во всех без исключения подходах анализируется только одна сторона (вектор) состязательности – направленность (на себя, на других, на проблему и т.д.) и отсутствует второй обязательный вектор – интенсивность, который позволяет конкретизировать, уточнить, придать объем изучаемому явлению. Это одна из общих типичных черт изучения состязательности всеми исследователями независимо от их географической принадлежности или теоретической ориентации.

Показано, что в целом, по результатам историко-теоретического анализа можно сделать заключение о том, что представления о феномене состязательности достаточно расплывчаты и аморфны, а выявленные закономерности – противоречивы. И только в одном все исследователи состязательности единодушны – в значимости данного явления для различных сторон социальной реальности.

Осуществленный обзор основных теоретических подходов, результатов прикладных исследований феномена состязательности, краткий анализ развития основных форм состязательности и совместности в филогенезе и онтогенезе позволили, с одной стороны, выявить наиболее слабые места в изучении данного явления, с другой – предложить конкретный вариант выхода из сложившейся ситуации. Как большинство эмпирических проблем, исследование состязательности претерпевает в своем развитии два этапа. Первый этап, на котором данная проблема фактически остается, – аналитическая стадия, заключающаяся в рассмотрении отдельных видов и сторон состязательности, факторов их обуславливающих, последствий. Эта аналитическая фаза рано или поздно должна быть сменена на более зрелую, системную, концептуальную фазу, когда доминирует уже не аналитическое, а структурное, системное исследование, то есть целостный охват данного явления. Аналитическая фаза, на которой длительное время разрабатывалась данная тема подошла к своему исчерпанию и в силу обилия материала, и вследствие недостаточности объяснительных схем. Этим была обусловлена необходимость поиска новых подходов, которые представляют собой прежде всего переход с аналитической фазы на системную. Таким образом, актуальность настоящего исследования получает, помимо предметного и методологического обоснования, заключающегося в переводе анализа состязательности на иной уровень развития – с начального, аналитического уровня исследования на целостный, системный. Особо отмечается, что природа феномена состязательности пока размыта и с трудом «улавливается» при анализе данного явления с позиций традиционного системного подхода, так как этот феномен представляет собой универсальное средство, один из способов функционирования, выживания, адаптированности социального субъекта (личности) в социальной среде в процессе социального взаимодействия. Уловить содержательную сущность состязательности и выделить ее тяжело, но возможно, что нашло свое отражение в последующих главах.

Во второй главе «Методологические и методические основы анализа состязательности» представлена методологическая база и теоретические основы изучения состязательности.

В данной главе были проанализированы возможности системного и метасистемного подходов относительно исследования состязательности. Было показано, что метасистемный подход обладает значительными возможностями в данном отношении и в частности позволяет преодолеть многие ограничения системного подхода в исследовании данного явления.

Обосновывается, что из двух вариантов системного подхода (онтологического и гносеологического), к анализу состязательности необходимо использовать гносеологический вариант системного подхода. Именно гносеологический вариант анализа системного подхода предполагает реализацию системного подхода к таким неистинным, диссипативным объектам как состязательность, которые могут быть только рассмотрены как система. То есть гносеологический, концептуальный подход к таким неистинным системам предполагает их рассмотрение всесторонне, комплексно в соответствии со структурно-системным подходом.

Этому во многом способствует рассмотрение состязательности с позиций метасистемного подхода как системы со встроенным метасистемным уровнем. При этом нужно отметить, что встраивание метасистемы в систему состязательности осуществляется не с «морфологических» позиций, а носит функциональный характер и всегда предусматривает качественные преобразования компонентов метасистемы при их встраивании в систему. То есть, состязательность рассматривается как приспособительная система функционального типа, как одно из универсальных средств изменения эффективности деятельности (взаимодействия) социального субъекта (прежде всего – личности) в условиях социальной реальности (социума). Отсюда вытекает полисистемный характер феномена состязательности, то есть состязательность представляет собой систему функционального типа со встроенным не одним, а несколькими метасистемными уровнями. Иначе говоря, состязательность представляет собой наложенную систему, потому что она (состязательность) везде и нигде, она мультиплицирует в себя эти три метасистемы (социум, деятельность, личность). Таким образом, предлагается придерживаться постнеклассической методологии анализа состязательности, которая требует пересмотра понятия системы как таковой.

Показано, что с позиций метасистемного подхода по отношению к феномену состязательности впервые оказалось возможным разработать целостную, структурно-композиционную концепцию состязательности (и рассмотреть состязательность как особую, качественно специфическую систему со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности). Состязательность, как разновидность взаимодействия и особая форма социально-психологической активности, являющаяся следствием одновременной реализации двух амбивалентных стремлений, изначально присущих социальному субъекту: к выделению себя (обособлению) и к взаимодействию (интеграции), – представляет собой целостную структуру, включающую два равноценных основания («направленность» и «интенсивность»), которая позволяет перейти от традиционной упрощенной дихотомической схемы изучения состязательности к более дифференцированной шкале.

Субъектом состязательности может быть как отдельный индивид, так и та или иная общность людей. Причем состязательность охватывает все процессы, в которые включен человек, от внутриличностных до межгрупповых включительно. Состязательность пронизывает также все сферы жизнедеятельности человека: экономическую, социальную, политическую, социокультурную и др. Состязательность как форма соактивности обладает такими свойствами, как *интенсификация* своих основных характеристик (спонтанности, произвольности, надситуативности, действенности, эмоциональности) и *направленность*. Направленность в субъект-субъектных отношениях выражается в наличии нескольких

векторов процесса состязания. Один вектор можно условно обозначить как конкурентность. **Конкурентность** является выражением одной из двух тенденций, присущих субъекту, – демонстрацией частного интереса субъекта (когда субъект преследует индивидуальные цели, обычно в ущерб интересам других субъектов) в процессе сравнения, оценивания и регуляции своей деятельности. Противоположный полюс состязательности, который представляет собой также одностороннее проявление, но уже второй тенденции, присущей субъекту (тенденции к интеграции), можно условно обозначить как **альтруистичность**. Теоретически оптимальной формой состязательности выступает **сотрудничество**, которое представляет собой механизм взаимного стимулирования активности субъектов в процессе сравнения, оценивания и регуляции ими своей деятельности, когда происходит максимально возможная (но не обязательно одинаковая) одновременная реализация двух противоположных тенденций, присущих субъекту в отношениях состязания: самореализация субъекта и реализация общих интересов (тенденция к интеграции). Другими словами, субъекты достигают своих целей, только когда другие участники также их добиваются (при этом имеет место максимизация обоюдных выигрышей, а не их равенство). Еще одним вектором (видом) состязательности выступает **индивидуалистичность**, когда субъект достигает своих целей без связи с достижениями других.

С целью проверки предложенной схемы анализа данного феномена на надежность и валидность была осуществлена процедура сопоставления с некоторыми наиболее близкими к состязательности по содержанию психологическими феноменами: мотивационной сферой личности (прежде всего – с мотивацией достижений), конфликтом, уровнем притязаний, агрессией, показателями активности и т.д. В исследовании приняло участие более 300 человек из различных возрастных и профессиональных групп. Были выявлены следующие значимые связи видов состязательности с «психологическими коррелятами состязательности» (табл. 1). Таким образом, полученные в исследовании результаты подтверждают надежность и валидность основных показателей состязательности, позволяют уточнить и наполнить психологическим содержанием выделенные виды состязательности и эмпирические способы их фиксации. Выявленные связи состязательности с «психологическими коррелятами» состязательности позволили выдвинуть предположение о том, что они образуют своеобразное психологическое пространство состязательности, которое, в свою очередь, структурируется по таким нескольким ведущим индивидуально-психологическим параметрам как доминирование, независимость и активность, которые могут быть положены в основу описания

«состязательной личности». Кластерный анализ методом к-средних позволил выделить восемь основных типов «состязательной личности».

Третья глава «Динамика состязательности в современном российском обществе и факторы ее обуславливающие» знакомит с результатами осуществленных диссертантом эмпирических исследований динамики различных видов состязательности в современной России и факторов, их обуславливающих. Состязательность изучалась в естественных условиях совместной деятельности на протяжении почти 30 лет в общей сложности более чем в 800 первичных производственных группах (более 12 000 опрошенных). Удалось в значительной степени уточнить и раскрыть закономерности развития видов состязательности в современном российском обществе (табл. 2 и диаграмма): 1) подтверждено преобладание такого вида состязательности, как конкурентность, но с существенным уточнением – имеет место ярко выраженная тенденция к уменьшению доли конкурентности (прежде всего, пассивных форм конкурентности) и сокращению альтруистических подвидов состязательности; 2) уточнены основные тенденции изменения отдельных видов состязательности – выявлен значительный рост активных форм состязательности, существенное увеличение доли индивидуалистических видов состязательности и постоянный (хотя и достаточно медленный) рост такого вида состязательности, как сотрудничество, представляющего собой основную прогрессивную тенденцию развития форм состязательности.

Детально проанализировано воздействие различных факторов макросреды, микросреды, внутриличностных факторов на формирование и динамику состязательности. Осуществленный анализ влияния различных факторов позволяет в определенной степени уточнить систему основных детерминант каждого из видов состязательности: конкурентности; индивидуалистичности; альтруистичности; конструктивного сотрудничества. Анализ развития состязательности в различных социальных группах (в частности, в социально-профессиональных группах рабочих, служащих, специалистов, руководителей, или, например, в социальной группе учителей в сравнении с другими социальными группами, включенными, как и учителя, в образовательный процесс) позволяет сделать вывод о том, что состязательность можно рассматривать в качестве значимого и достаточно чувствительного к влиянию различных факторов (от факторов макросреды до внутриличностных) дифференцирующего критерия внутригруппового структурирования. Причем необходимо отметить, что наиболее существенное влияние на формирование состязательности оказывают такие объективные и субъективные факторы, как: состояние широкого социального окружения на уровне общества в целом, форма собственности организации, социально-профессиональный статус (содержание труда, профессия), уровень образования, включенность во властные отношения (участие в управлении, политическая активность и т.п.), ценностные ориентации субъектов, свойства личности и некоторые другие.

Степень выраженности мотивационных тенденций (шкалы опросника А. Эдвардса), показатели разрешения конфликтных ситуаций (К. Томас), направленности и активности личности, уровня притязаний личности у респондентов с различными видами состязательности

<i>Виды состязательности</i>	<i>Шкалы опросника личностных предпочтений А. Эдвардса</i>	<i>Тест Томаса</i>	<i>Тест направленности личности Б. Басса</i>	<i>Опросник мотивации достижений успеха</i>	<i>Методика самооценки Дембо-Рубинштейн</i>	<i>Методики определения активности и направленности личности А.В. Петровского</i>
Конкуренция	Высокие показатели мотивации достижения, доминирования, агрессивности, готовности к риску, выносливости (стойкости в достижении целей). Низкие показатели уровня самопознания, принятия авторитетов, принятия и оказания опеки	Высокий уровень соперничества, низкий уровень подчинения	Направленность на себя	Высокое стремление (мотивация) к успеху, низкий уровень избегания неудачи	Высокий и очень высокий уровень притязаний	Высокая активность
Сотрудничество	Высокие показатели мотивации достижений, аффилиации, выносливости в достижении целей, рациональности, самопознания, оказания опеки. Низкие показатели агрессивности, доминирования, импульсивности	Высокий уровень сотрудничества	Направленность на общение и на дело	Высокий уровень стремления к успеху	Оптимально высокий уровень притязаний	Высокая активность. Коллективистское самоопределение
Альтруистичность	Высокий уровень почтения (принятия авторитетов), аффилиации, подчинения, оказания опеки, самопознания. Низкий уровень доминирования, мотивации достижений, агрессивности, автономии	Высокий уровень подчинения (приспособления)	Направленность на общение	Низкий уровень мотивации достижения	Средне-низкий уровень притязаний	Высокая конформность
Индивидуалистичность	Высокие показатели автономии, чувства виновности, толерантности к новому (радикализму). Низкий уровень доминирования, принятия и оказания опеки	Высокий уровень избегания, низкий уровень подчинения	Направленность на дело	Высокий уровень избегания неудачи		Ориентация на личностные ценности

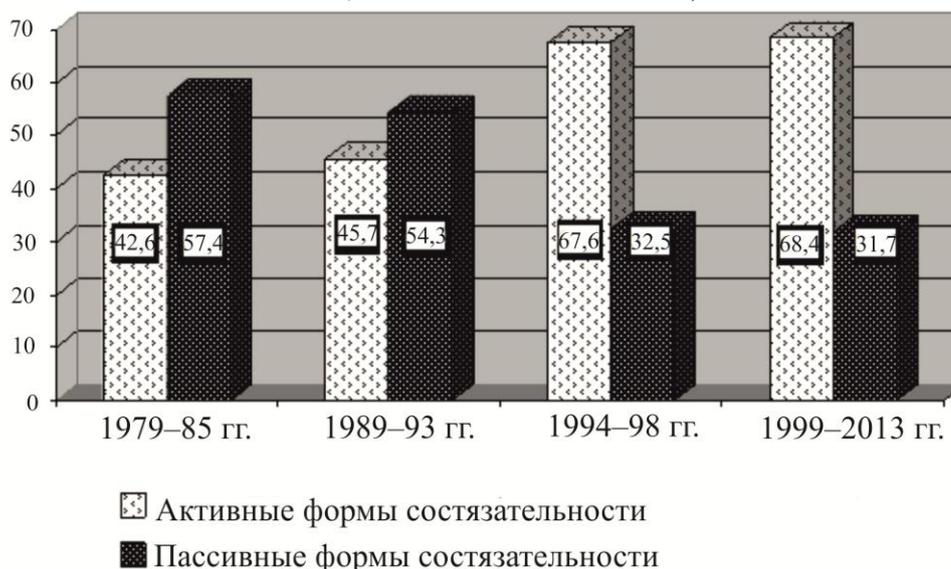
Таблица 2

Динамика состязательности в современном российском обществе с 1979 по 2013 г., %

Виды состязательности	1979–85 гг.	1989–93 гг.	1994–98 гг.	1999–2013 гг.
Потенциальная конкурентность	20,3	18,1	8,2	6,6
Реактивная конкурентность	18,4	19,2	7,5	6,0
Активная конкурентность	27,3	20,4	18,3	23,0
Потенциальная индивидуалистичность	1,5	4,1	5,0	5,1
Реактивная индивидуалистичность	0,3	0,9	1,8	2,1
Активная индивидуалистичность	0,2	5,7	17,6	21,7
Потенциальная альтруистичность	5,3	4,3	2,8	2,5
Реактивная альтруистичность	6,3	4,0	3,0	2,3
Активная альтруистичность	13,3	9,7	14,5	12,9
Потенциальное сотрудничество	2,5	1,7	1,9	1,9
Реактивное сотрудничество	2,8	2,0	2,3	3,2
Активное сотрудничество	2,0	9,7	17,2	13,2

Диаграмма

Распределение активных и пассивных форм состязательности в современном российском обществе с 1979 г. по 2013 г., %

Активные формы состязательности
 Пассивные формы состязательности

Четвертая глава работы «Состязательность как признак развития отношений совместности» отражает результаты изучения влияния состязательности на формирование отношений совместности в малой группе (теоретико-методологический анализ отношений совместности и видов состязательности, сравнительный анализ многочисленных результатов эмпирических исследований на протяжении многих лет и на различных объектах).

Показано, что в филогенезе и онтогенезе, с одной стороны, внутреннее противоречие состязательности имеет постоянную «асимметрию», а с другой стороны, состязательность имеет определенную основную направленность прогрессивного развития своих форм. Так, в историческом развитии общества и индивида имели место (последовательно) следующие формы совместности: «естественная (примитивная) коллективность», «мнимая коллективность», «действительная коллективность». В основе развития данных форм совместности всегда находились соответствующие формы состязательности: «примитивная состязательность» или «альтруистичность» (абсолютное доминирование тенденции к интеграции над тенденцией к обособлению), «конкурентность» (доминирование тенденции к обособлению), «конструктивное сотрудничество» (одновременное активное проявление обеих противоречивых тенденций).

Результаты эмпирических исследований, осуществленных диссертантом на протяжении трех десятилетий подтвердили, что состязательность выступает одной из ведущих детерминант группового структурирования. Более того, состязательность является одновременно и одним из главных источников развития отношений совместности (вследствие заложенного в ней внутреннего противоречия), и одним из наиболее точных и надежных индикаторов уровня развития отношений совместности (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь общего показателя совместности
с частными критериями отношений совместности и состязательности
в первичных производственных группах [$N = 733$, уровень корреляции по Спирмену]

Показатели совместности (частные) и состязательности		Общий показатель уровня развития совместности		
		Низкий	Средний	Высокий
Уровень развития совместности по «теории деятельностного опосредствования»	низкий (I)	0,173	0,238	0,012
	средний (II)	0,313*	0,723***	0,321*
	высокий (III)	0,254	0,219	0,515**
Уровень развития совместности по «наличию лидеров в группе»	низкий (I)	0,731***	0,089	-
	средний (II)	0,057	0,326*	0,185
	высокий (III)	0,009	0,074	0,634**
Преобладающий в группе вид состязательности	конкурентность	0,864***	0,013	-
	альтруистичность	0,023	0,712***	0,016
	сотрудничество	0,008	0,007	0,753***

* $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Более высокий уровень развития отношений совместности обуславливается, прежде всего, более высокой целостностью функционирования субъектов такого вида состязательности, как сотрудничество, то есть более полным вовлечением сущностных свойств субъекта состязательности – одновременным максимальным вовлечением не одной, а обеих тенденций, присущих субъекту сотрудничества. Таким образом, внутреннее противоречие состязательности, имеющее постоянную асимметрию, выступает в качестве одного из основных источников саморазвития отношений совместности. А наиболее прогрессивная форма состязательности – сотрудничество – во многом обуславливает развитие наиболее прогрессивной формы совместности – «действительной коллективности», коммюнитарности, высшей стадии развития межличностных отношений в малой группе.

Пятая глава «Эффекты (последствия) различных видов состязательности» посвящена результатам изучения влияния состязательности на основные сферы жизнедеятельности (результативность деятельности, межличностные отношения, развитие личности). Предложенная теоретическая схема анализа состязательности позволила не только внести определенную ясность по одной из наиболее запутанных проблем состязательности – по вопросу о последствиях состязательности, но и в значительной степени уточнить дифференцирующий эффект каждого из двенадцати подвидов состязательности в различных сферах жизнедеятельности: для продуктивности деятельности, для совместного группового существования, для личностного развития (табл. 4, 5, 6).

Такой вид состязательности, как *активное сотрудничество*, отличается наиболее сильным оптимизирующим и однозначным положительным влиянием на все стороны жизнедеятельности субъекта: на результативность его деятельности, межличностные отношения, состояние личности. Другие подвиды состязательности не только уступают активному сотрудничеству по силе своего воздействия, но и не имеют таких однозначных последствий в различных сферах жизнедеятельности. Так, *активная конкурентность* оказывает обычно достаточно сильный, хотя и второй по величине после активного сотрудничества, оптимизирующий эффект на объективные показатели продуктивности

деятельности, а вот субъективная оценка этих последствий, а также влияние на социально-психологическое состояние группы и личностный уровень адаптированности несколько ниже аналогичных показателей у субъектов с установкой на сотрудничество или альтруистичность. В свою очередь такой вид состязательности, как *активная альтруистичность*, уступая по силе воздействия на объективные показатели результативности деятельности активному сотрудничеству и активной конкурентности, тем не менее стабильно занимает второе место по уровню благоприятного влияния (после активного сотрудничества, даже иногда опережая его по отдельным критериям) на состояние социально-психологического климата, межличностные отношения, развитие личности в целом. Другими словами, для субъектов с установкой на активную альтруистичность характерен более оптимистический взгляд (субъективная оценка) на свою деятельность, социальное окружение, самого себя. Воздействие (положительное и негативное) такого вида состязательности, как *активная индивидуалистичность*, на продуктивность деятельности и социально-психологическое состояние группы относительно слабое (уступает силе влияния других видов состязательности). Необходимо отметить определенное усиление негативного влияния активной индивидуалистичности на личностную адаптированность.

Таблица 4

Влияние уровня развития состязательности на самооценку эффективности деятельности респондентами (2012 г., N=375, коэффициенты линейной регрессии)

Зависимые переменные	Предикторы, β								R^2
	Виды состязательности								
	Реак- тивная конку- рент- ность	Актив- ная конку- рент- ность	Реак- тивная инди- ви- дуалис- тич- ность	Актив- ная инди- ви- дуалис- тич- ность	Реак- тивная аль- труис- тич- ность	Актив- ная аль- труис- тич- ность	Реак- тивное сотруд- ни- чество	Актив- ное со- труд- ни- чество	
Профессиональная карьера (самооценка)	0,123*	0,131*	-0,071	0,107*				0,134*	0,124
Оценка качества своего труда	0,095*	0,112*	0,033	0,024	0,106*	0,009	0,113*	0,097*	0,243
Проявление инициативы в работе	0,017		-0,034	0,008		0,131*	0,112*	0,153*	0,167
Стремление к достижению лучших результатов	0,065	0,246*	0,066	0,173*	0,208*	0,118*	0,036	0,224*	0,365

Примечания: 1. В анализе результатов объединены потенциальная и реактивная формы состязательных отношений в силу малочисленности реактивных форм состязательности.
2. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; β - стандартизированные коэффициенты регрессии; R^2 - доля дисперсии.

Влияние уровня развития состязательности на оценку респондентами состояния социально-психологического климата своей производственной группы (2012 г., N=375, коэффициенты линейной регрессии)

Зависимые переменные	Предикторы, β								R^2
	Виды состязательности								
	Реактив- ная конку- рент- ность	Активн ая конку- рент- ность	Реактив ная индиви- дуалис- тич- ность	Активн ая индиви- дуалис- тич- ность	Реактив ная аль- труис- тич- ность	Активн- ная аль- труис- тич- ность	Реактив ное сотру- дничест- во	Активн- ное сотру- дничест- во	
Удовлетворенность работой	0,287*	0,301*	0,322*	0,378*	0,441*	0,643**	0,457*	0,656**	0,658
Потенциальная стабильность	0,096	0,364*	0,389*	0,325*	0,438*	0,373*	0,416**	0,643**	0,569
Отношения в коллективе	0,067	0,411*	0,406*	0,344*	0,454*	0,545*	0,463*	0,671**	0,467
Отношения с руководителем	0,065	0,045	0,066			0,286*		0,254*	0,269
Удовлетворенность отношениями с начальством	0,124*	0,164*	0,203*	0,317*	0,366*	0,324*	0,354*	0,413*	0,465
Отсутствие конфликтов между работниками	-0,121*	0,124*	0,089	0,143*	0,263*	0,135*	0,133*	0,212*	0,471
Отсутствие конфликтов между работниками и руководителем	0,018	0,078	0,029	0,019	0,232*	0,118*	0,114*	0,154*	0,279
Удовлетворенность содержанием труда	0,317**	0,534*	0,314*	0,334*	0,654**	0,557**	0,546**	0,543**	0,526
Удовлетворенность условиями труда	0,078	0,081	0,144*	0,163*	0,476*	0,413*	0,403*	0,418*	0,435
Удовлетворенность возможностями профессионального роста	-0,041	0,146*	0,122*	0,138*	0,137*	0,154*	0,141*	0,347*	0,243
Удовлетворенность уровнем оплаты труда	-0,076	0,097	0,087	0,098	0,079	0,144*	0,123*	0,136*	0,227

Примечания: 1. В анализе результатов объединены потенциальная и реактивная формы состязательных отношений в силу малочисленности реактивных форм состязательности.
2. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; β - стандартизированные коэффициенты регрессии; R^2 - доля дисперсии.

Влияние уровня развития состязательности на уровень социально-психологической адаптированности респондентов (N=731, коэффициенты линейной регрессии)линейной регрессии)

Зависимые переменные	Предикторы, β										R^2
	Виды состязательности										
Показатели социально-психологической адаптации	Потенц. конкурентность	Реактивная конкурентность	Активная конкурентность	Потенц. индивидуальность	Реактив. индивидуальность	Актив. индивидуальность	Реактивная альтруистичность	Активная альтруистичность	Реактивное сотрудничество	Активное сотрудничество	
Принятие себя	-0,024	-0,046	0,023				0,033	0,125*	0,116*	0,134*	0,157
Принятие других	0,055	0,042	0,039	-0,031	-0,095*	-0,044		0,098*	0,086*	0,107*	0,232
Эмоциональный комфорт	-0,043	-0,024	0,103*	-0,108*	0,065	0,078	-0,084*	0,101*		0,131*	0,198
Самостоятельность	-0,089*		0,054	-0,112*	-0,101*			0,047		0,154*	0,127
Независимость от других, стремление доминировать	0,076	-0,068	-0,113*	-0,198*	-0,202*	-0,106*	0,088*	0,087*	0,091*	0,125*	0,210
Стремление решать проблемы	-0,110*	-0,094*	0,108*	-0,083*	-0,102*	-0,073	0,129*	0,115*		0,167*	0,197

Примечания: 1. В анализе результатов объединены такие виды состязательности, как потенциальная и реактивная альтруистичность, а также потенциальное и реактивное сотрудничество, в силу их малочисленности. 2. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$; β - стандартизированные коэффициенты регрессии; R^2 - доля дисперсии

Установленный дифференцирующий эффект различных видов и подвидов состязательности объясняется их особенностями: степенью реализации (всех или частичных) сущностных свойств субъекта состязательности и уровнем их интенсивности.

Таким образом, состязательность, являясь одним из дифференцирующих признаков внутригруппового структурирования и развития, который, с одной стороны, чутко реагирует на влияние макро- и микроусловий, с другой стороны – оказывает сильное и достаточно однозначное воздействие на основные сферы жизнедеятельности (результативность деятельности, межличностные отношения, развитие личности), вполне обоснованно претендует на роль одного из показательных и универсальных индикаторов социального и социально-психологического развития того или иного субъекта (группы, личности) взаимодействия. Впервые не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне рассмотрена и получила аргументированное объяснение и подтверждение гипотеза о том, что состязательность выступает одним из ведущих индикаторов развития отношений совместности и одним из основных источников активности субъектов совместной деятельности.

В шестой главе «Основные положения структурно-композиционной концепции состязательности» представлены основные результаты разработки структурно-композиционной концепции состязательности. Основной целью выступало адекватное раскрытие сущности феномена состязательности, что возможно только с позиций метасистемного подхода, поскольку сама система состязательности – система специфического (диссипативного) класса, со встроенными метасистемными уровнями. Соответственно, и разработка структурно-композиционной концепции состязательности возможна именно в данном методологическом русле. В связи с этим реализована и другая задача, стоявшая перед отечественной и зарубежной социальной психологией состязательности, – переход с аналитического, эмпирического уровня на концептуальный, теоретический.

Аргументирована необходимость введения основного понятия диссертационной работы, раскрыты онтологический, структурный, функциональный, генетический и интегративный аспекты социально-психологической концепции состязательности (в соответствии с общей структурой научной концепции - табл. 7) как разновидности взаимодействия и особой формы соактивности людей. Обосновывается, что основные кризисные моменты современного состояния теоретического анализа феномена состязательности допускают свою конструктивную реализацию (преодоление кризисного состояния) на основе метасистемного подхода.

Таблица 7

<i>Основные гносеологические планы (аспекты)</i>				
<i>Онтологический</i>	<i>Структурный</i>	<i>Функциональный</i>	<i>Генетический</i>	<i>Интегративный</i>
-определение метасистемы по отношению к системе; -закономерности взаимодействия метасистемы с системой; -характеристики системы, которые она обретает в метасистеме.	-содержание, состав, компоненты системы; -уровни организации; -межуровневые взаимодействия.	-закономерности функционирования; -новообразования; -зависимости.	-закономерности развития; -принципы системогенеза; -развитие системности как механизма саморегуляции (метасистемогенез).	-установление обобщенных особенностей предмета; -системные и метасистемные качества изучаемого объекта.

Именно гносеологический вариант анализа системного подхода предполагает реализацию системного подхода к таким неистинным, диссипативным объектам как состязательность, которые могут быть только рассмотрены как система. То есть

гносеологический, концептуальный подход к таким неистинным системам предполагает их рассмотрение всесторонне, комплексно в соответствии со структурно-системным подходом.

Отмечается, что онтологическая специфичность состязательности заключается в ее принадлежности к качественно особому классу систем, рассматривающих состязательность как «функциональный орган» (то есть встраивание метасистемы в систему состязательности осуществляется не с «морфологических» позиций, а носит функциональный характер и всегда предусматривает качественные преобразования компонентов метасистемы при их встраивании в систему), что позволяет разработать целостную социально-психологическую концепцию состязательности (рассмотреть состязательность как особую, качественно специфическую систему со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности), отличающуюся от предшествующей традиционной (аналитической) дихотомической (конкурентно-кооперативной) схемы анализа состязательности выделением более полного набора параметров состязательности, поддающихся измерению (сотрудничество, конкурентность, индивидуалистичность, альтруистичность), объемом, имеющей горизонтально-вертикальное строение, которая раскрывает социально-психологическую основу изменения активности субъектов совместной деятельности и качественного своеобразия развития социального и межличностного взаимодействия. Кроме того, рассмотрение состязательности как системы со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности доказывает, что в структурно-функциональной организации данного феномена представлены в нерасторжимом единстве все основные компоненты психического явления, которые здесь выступают в достаточно развернутой и интегрированной форме, подтверждая тезис о том, что суть состязательности заключается в том, что она (состязательность), будучи и свойством (в наибольшей степени реализующимся при встраивании с метасистемой социальной реальности), и процессом (прежде всего – через метасистему деятельности), и состоянием (преимущественно – через метасистему личности), предстает не просто как их агрегативная совокупность, а как системное качество их синтеза.

Показано, что состязательность как социально-психологический феномен, организованный на основе принципа структурно-уровневого подхода, в своем конкретном выражении содержит пять основных уровней: метасистемный, общесистемный, субсистемный, компонентный и элементный (выделена и описана сущность каждого из этих структурных уровней). В этой иерархии уровней состязательности олицетворяется еще одно объективное условие существования любой иерархической, структурно-уровневой организации – наличие закономерных межуровневых переходов и взаимодействий между основными уровнями, механизмы согласования и координации. При этом главным является то, что каждый вышележащий уровень выступает по отношению к нижележащему как продукт и результат внесения в него дополнительной организации, как эффект интеграции его собственного содержания посредством реализации по отношению к нему дополнительных операционных средств.

Также рассмотрены особенности функциональной организации состязательности, закономерности филогенетического и онтогенетического ее развития, специфика интегративного аспекта анализа состязательности.

Показано, что в качестве интегративных эффектов состязательности выступают своеобразные типы «состязательной личности», в основе выделения которых «лежат» такие личностные свойства как доминирование, мотивация достижения (активность), независимость. При этом каждый из выделенных типов состязательной личности обладает своеобразным симптомокомплексом личностных качеств.

В **заключении** подведены итоги работы, обобщены результаты. Использование метасистемного подхода позволило разработать структурно-композиционную концепцию состязательности в ее основных гносеологических аспектах: метасистемном, структурном, функциональном, генетическом, интегративном. Ключевые положения концепции и итоги работы изложены в **выводах**.

1. Осуществленный обзор основных теоретических подходов, результатов прикладных исследований феномена состязательности, краткий анализ развития основных форм состязательности и совместности в филогенезе и онтогенезе позволили, с одной стороны, выявить наиболее слабые места в изучении данного явления, с другой – предложить конкретный вариант выхода из сложившейся ситуации. Как большинство эмпирических проблем, исследование состязательности претерпевает в своем развитии два этапа. Первый этап, на котором данная проблема фактически остается, - аналитическая стадия, заключающаяся в рассмотрении отдельных видов и сторон состязательности, факторов их обуславливающих, последствий. Эта аналитическая (предтеоретическая) фаза рано или поздно должна быть сменена на более зрелую, системную, концептуальную фазу, когда доминирует уже не аналитическое, а структурное, системное исследование, то есть целостный охват данного явления. Аналитическая фаза, на которой длительное время разрабатывалась данная тема подошла к своему исчерпанию и в силу обилия материала, и вследствие недостаточности объяснительных схем (их малой мощности). Этим была обусловлена необходимость поиска новых подходов, которые представляют собой прежде всего переход с аналитической фазы на системную. Таким образом, актуальность настоящего исследования получает, помимо предметного и методологического обоснование, заключающееся в переводе анализа состязательности на иной уровень развития - с начального, аналитического уровня исследования на целостный, системный. Особо отмечается, что природа (сущностные характеристики) феномена состязательности пока размыта и с трудом «улавливается» при анализе данного явления с позиций традиционного системного подхода, так как этот феномен представляет собой универсальное средство, один из способов функционирования, выживания, адаптированности социального субъекта (личности) в социальной среде в процессе социального взаимодействия. Уловить содержательную сущность состязательности и выделить ее тяжело, но возможно.

2. Адекватной и наиболее конструктивной основой для разработки социально-психологической концепции состязательности является системный подход. Но он является таковым (адекватным и конструктивным) не в классическом варианте, а лишь при необходимости трансформации его в метасистемный вариант, поскольку он позволяет раскрыть данный феномен в объективно главных гносеологических планах: метасистемном, структурном, функциональном, генетическом и интегративном. Иначе говоря, собственно этот метасистемный вариант системного подхода раскрывает объект исследования в его основных, сущностных аспектах. Именно такая концепция состязательности, раскрывающая этот феномен в объективно главных гносеологических планах, и была методологически, теоретически обоснована и эмпирически верифицирована в данной работе.

3. Показано, что основные кризисные моменты современного состояния изучения феномена состязательности связаны с исчерпаемостью аналитической стадии разработки данной проблемы, которая характеризуется такими чертами как: выраженная аспектность ее разработки, аналитичность большинства подходов к ее изучению, фрагментарность и мозаичность представлений о данном феномене, преобладание эмпирических (прикладных) исследований над теоретическими (концептуальными), феноменологизм в ее анализе, преобладание описательных схем и подходов, эклектизм в общем подходе к рассмотрению состязательности. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости коренной трансформации данной парадигмы в системную. Другими словами, именно основные кризисные моменты современного состояния теоретического анализа феномена состязательности допускают свою конструктивную реализацию (преодоление кризисного состояния) в первую очередь на основе метасистемного подхода.

4. Онтологическая специфичность состязательности заключается в ее принадлежности к качественно особому классу систем, рассматривающих состязательность как «функциональный орган» (то есть встраивание метасистемы в систему состязательности осуществляется не с «морфологических» позиций, а носит функциональный характер и всегда предусматривает качественные преобразования компонентов метасистемы при их

встраивании в систему), что позволяет разработать целостную структурно-композиционную концепцию состязательности (рассмотреть состязательность как особую, качественно специфическую систему со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности), отличающуюся от предшествующей традиционной (аналитической) дихотомической (конкурентно-кооперативной) схемы анализа состязательности выделением более полного набора параметров состязательности, поддающихся измерению (сотрудничество, конкурентность, индивидуалистичность, альтруистичность), объемом, имеющей горизонтально-вертикальное строение, которая раскрывает социально-психологическую основу изменения активности субъектов совместной деятельности и качественного своеобразия развития социального и межличностного взаимодействия.

5. Обосновано положение согласно которому структурная организация состязательности подчиняется общему принципу структурно-уровневого устройства психологического явления. Впервые доказано, что состязательность как социально-психологический феномен, организована на основе принципа структурно-уровневого подхода и включает в себя целостную иерархию из пяти структурных уровней: метасистемного, общесистемного, субсистемного, компонентного и элементного.

6. Данная целостная иерархия структурно-уровневой организации состязательности содержит пять основных уровней: метасистемный, общесистемный, субсистемный, компонентный и элементный. Сущность первого из них - метасистемного структурного уровня - фиксирует тот факт, что в общей структурной организации состязательности отдельные ее составляющие представлены не только в своей исходной и основной форме (в процессуальном статусе), но и в аспекте их результативных проявлений и эффектов, проявляющихся в конкретных формах социальной реальности, прежде всего в виде специфических состязательных форм социальной общности, совместности (конкурентной, кооперативной, альтруистической и т.д.), состязательных подструктур социума (индивидуалистической, коллективистско-коммунитарной, агрессивной, мирной и т.д.), видах социального партнерства (сотрудничестве, конкуренции, альтруизме и др.). Специфика данного метасистемного уровня заключается еще и в том, что локализуясь в нем, обретая статус уровня и входя в общую структуру уровней, социальная реальность оказывается в состоянии управлять самой структурой состязательности, так как социальная реальность не просто включается в структуру состязательности, а входит в высший метасистемный уровень, благодаря чему и появляется возможность самого этого управления. Общесистемный уровень структурной организации данного феномена совершенно естественно и исчерпывающе соотносится с наиболее обобщенным процессуально-психологическим проявлением, обозначаемым понятием состязательности как деятельности, поведения, соактивности людей. Другими словами, это технологическая составляющая состязательности, это деятельностные, поведенческие формы состязательности, включающие в себя как организацию взаимных действий, направленных на реализацию совместной деятельности, достижение определенной цели, воздействие различных субъектов друг на друга, взаимную обусловленность, изменение состояния субъектов, осмысленность, мотивированность взаимодействия в целом, так и «готовность помериться силами с другими людьми в определенных видах деятельности для того, чтобы улучшить личные и коллективные достижения», направленность изменения его активности и качества взаимосвязанности с другими субъектами, интенсификацию своих основных характеристик, надситуативность и др. На субсистемном уровне локализованы не отдельные компоненты состязательности, а их функциональные синтезы, являющиеся продуктами комплексионирования частных компонентов феномена состязательности со встроенными метасистемами социальной реальности, деятельности, личности. На субсистемном уровне состязательность представляет собой определенную форму, средство, состояние, которые реализуются и наполняются каждый раз конкретным содержанием. Компонентный уровень состязательности образуют подвиды состязательности, которые представляют собой

объединения отдельных элементов данного феномена в виде обобщений первого уровня (12 подвидов состязательности). Необходимо отметить, что именно эти подвиды состязательности воплощают в себе все основные черты качественной определенности, присущей самому анализируемому "целому" феномену состязательности, хотя и являются его составными частями. Элементный уровень состязательности составляют такие базовые параметры состязательных форм взаимодействия как *направленность* (направленность «на себя», «на других», «на себя и на других», «ни на кого») и *интенсификация* основных характеристик состязательной соактивности: от потенциального состояния состязательности – через промежуточное (реактивное) – к максимально возможной интенсивности того или иного вида состязательности.

7. Состязательность рассматривается как многоуровневая иерархически организованная система, где у каждого из структурных уровней имеется своя качественная определенность. При этом каждая соответствующая определенному структурному уровню категория качеств представляет собой действенное эвристическое средство для раскрытия психологического содержания состязательности.

8. Особую, центральную роль в целостной иерархии структурно-уровневой организации состязательности играет субсистемный уровень, что согласуется с выполненными ранее исследованиями различных психологических феноменов. Точнее сказать субсистемный уровень представляет собой систему с принципиально переменным составом и структурой, наполняющимися в каждом отдельном случае конкретным содержанием, детерминируемым как объективно-ситуационными, так и субъективными, всегда конкретными факторами. Поэтому в аспекте сущностных, содержательных характеристик и в плане ситуационной наполненности субсистемный уровень состязательности всегда предстает как определенная актуализация части содержания исходного целого – социальной реальности, деятельности (взаимодействия, активности), личности, то есть всегда, в каждый конкретный момент создается, строится. При этом это созидание осуществляется не с нулевой отметки, а по типу мультиплицирования, так сказать встраивания метасистем (социальной реальности, деятельности, личности) в одну из важнейших своих систем (состязательность), представленную тем или иным основным видом состязательности: конкурентностью, индивидуалистичностью, альтруистичностью, сотрудничеством.

9. В основе функциональной организации состязательности как специфической системы со встроенным метасистемным уровнем лежит взаимодействие двух качественно различных форм репрезентации ее содержания – актуальной и потенциальной, а также их взаимобратимые переводы и трансформации в условиях конкретной интеракции. Тем самым обосновывается, что состязательность оказывается в состоянии использовать в качестве механизма своей функциональной организации не только структурно-содержательную системность, но и особый тип системности – временную системность.

10. Функциональный аспект анализа состязательности позволил выделить те функции, которые состязательность реализует в контексте более общей целостности, выступающей по отношению к ней (состязательности) метасистемой: аналитическую, объяснительную, практическую (адаптационную), прогностическую, формирующую и др.; рассмотреть развертывание собственных закономерностей функциональной организации состязательности в своем результативном проявлении к становлению различных функциональных качественных образований и связей, проявляющихся в динамике развития форм и видов данного феномена на протяжении последних трех десятилетий в современном российском обществе, в выраженной связи видов и подвидов состязательности с метасистемой социальной реальности (состязательность выступает одной из ведущих детерминант группового структурирования и одним из наиболее точных и надежных индикаторов уровня развития отношений совместности), метасистемой деятельности (активные формы состязательности имеют более сильный положительный эффект для результативности деятельности, по сравнению с влиянием аналогичных пассивных видов

состязательности, активное сотрудничество отличается наиболее сильным оптимизирующим и однозначным положительным влиянием), метасистемой личности (активные формы состязательности и здесь имеют более сильный положительный эффект для личности по сравнению с влиянием аналогичных пассивных видов состязательности; при этом активное сотрудничество наиболее сильно положительно влияет на состояние личности, а наиболее негативные последствия для личности характерны для такого подвида состязательности как реактивная индивидуалистичность); выявить своеобразные симптомокомплексы, социальные портреты "состязательной личности".

11. Закономерности филогенетического развития состязательности во многом воспроизводятся в процессе онтогенетического ее развития (хотя и в определенном трансформированном и конкретизированном виде), тем самым удостоверяя общий принцип эволюционного развития, заключающийся в формировании состязательности как системы со встроеными метасистемными уровнями.

12. В качестве интегративных эффектов состязательности выступают своеобразные типы «состязательной личности», в основе выделения которых «лежат» такие личностные свойства как доминирование, мотивация достижения (активность), независимость: мотивационно-доминантные типы состязательной личности («конформно-подчиняющийся» тип, «конформно-доминантный» тип, «подчиненно-успешный» тип, «доминантно-успешный» тип), «незасисимо-подчиняющийся» тип, «независимо-доминантный» тип, «успешный с элементами незасисимости и подчинения» тип, «успешный с элементами незасисимости и доминирования» тип состязательной личности. При этом каждый из выделенных типов состязательной личности обладает своеобразным симптомокомплекс личностных качеств.

13. Состязательность как разновидность взаимодействия и особая форма социально-психологической активности, являющаяся следствием одновременной реализации двух амбивалентных стремлений, изначально присущих социальному субъекту: к выделению себя (обособлению) и к взаимодействию (интеграции), представляет собой целостную структуру, включающую два равноценных основания («направленность» и «интенсивность»), которая позволяет перейти от традиционной упрощенной дихотомической схемы изучения состязательности («конкуренция – кооперация») к более дифференцированной шкале. По такому основанию, как *направленность*, состязательность делится на четыре вида: 1) конкурентность (реализация стремления к обособлению); 2) альтруистичность (реализация тенденции к интеграции); 3) сотрудничество (реализация одновременно этих двух свойств субъекта); 4) индивидуалистичность (реализация своих целей субъектом без связи с достижениями других). В свою очередь, каждый из видов состязательности может дифференцироваться в зависимости от уровня интенсивности его проявления.

14. Теоретические положения структурно-композиционной концепции состязательности можно использовать в качестве методологической основы для анализа, систематизации и объяснения накопленного на протяжении нескольких столетий теоретического и эмпирического материала (нередко противоречивого) исследования различных видов состязательности: трудового состязания, соревнования, соперничества, состязания, конкуренции, враждебности, социального конфликта, кооперации (сотрудничества), социалистического соревнования и др.

15. Конструктивность сформулированных основных теоретико-методологических положений прелагаемой социально-психологической концепции состязательности проявляется в том, что на ее основе удалось получить целую систему эмпирических данных, характеризующих особенности развития и функционирования состязательности в реальных условиях российского общества. Основными тенденциями динамики состязательности в современном российском обществе (по крайней мере – тенденциями, характерными для Уральского региона России) на протяжении последних трех десятилетий являются:

- постепенное снижение доли доминирующих на протяжении всего времени изучения конкурентных видов состязательности (прежде всего – уменьшение реактивных видов конкурентности);
- сокращение альтруистических видов состязательности;
- значительный рост активных форм состязательности;
- существенное увеличение роли индивидуалистических подвидов состязательности (что естественно для любого переходного состояния социальных отношений);
- стабильный (хотя и относительно медленный) рост такого вида состязательности, как сотрудничество.

16. Состязательность можно рассматривать в качестве значимого и достаточно чувствительного к влиянию различных факторов (от факторов макросреды до внутриличностных) дифференцирующего критерия внутригруппового структурирования. Причем необходимо отметить, что наиболее существенное влияние на формирование состязательности оказывают такие объективные и субъективные факторы, как состояние широкого социального окружения на уровне общества в целом, форма собственности, социально-профессиональный статус (содержание труда, профессия), уровень образования, включенность во властные отношения (участие в управлении, политическая активность и т.п.), ценностные ориентации субъектов, свойства личности и некоторые другие.

17. Состязательность выступает одной из ведущих детерминант группового структурирования и одним из наиболее точных и надежных индикаторов уровня развития отношений совместности. На низшей стадии развития отношений совместности (стадии «диффузной группы» или несформировавшихся межличностных отношений) преобладает такой вид состязательности, как конкурентность, на среднем уровне развития отношений совместности (стадия «ассоциации») доминирует такой вид состязательности, как альтруистичность, на высшей стадии развития отношений совместности (в высоко сплоченной группе) преобладает такой вид состязательности, как сотрудничество.

18. Состязательность определяет изменение активности субъектов совместной деятельности. Имеет место достаточно ярко выраженный, относительно стабильный и однозначный дифференцирующий эффект различных видов и подвидов состязательности. Активное сотрудничество отличается наиболее сильным оптимизирующим и однозначным положительным влиянием на все стороны жизнедеятельности субъекта: на результативность его деятельности, межличностные отношения, состояние личности. Другие подвиды состязательности не только уступают активному сотрудничеству по силе своего воздействия, но и не имеют таких однозначных последствий в различных сферах жизнедеятельности. Активные формы состязательности имеют более сильный положительный эффект для результативности деятельности, межличностных отношений и личности по сравнению с влиянием аналогичных пассивных видов состязательности. Самым противоречивым по своим последствиям подвидом состязательности является реактивная альтруистичность. Наиболее негативные эффекты характерны для реактивной конкурентности и реактивной индивидуалистичности. Но при этом реактивная конкурентность наиболее негативно влияет на социально-психологическое состояние группы, а реактивная индивидуалистичность – на состояние личности.

19. Состязательность, как система со встроенными метасистемными уровнями социальной реальности, деятельности, личности, являясь одним из наиболее надежных и точных дифференцирующих признаков внутригруппового структурирования и развития, который, с одной стороны, чутко реагирует на влияние макро- и микроусловий, с другой стороны, оказывает сильное и достаточно однозначное воздействие на основные сферы жизнедеятельности (результативность деятельности, межличностные отношения, развитие личности), вполне обоснованно претендует на роль одного из надежных и устойчивых универсальных индикаторов социального и социально-психологического развития того или иного субъекта (группы, личности) взаимодействия.

Основные публикации автора по теме диссертации

Монографии:

1. Левченко, В. В. Социальная психология состязательности: метасистемный подход / В. В. Левченко, А. В. Карпов. – Пермь, 2015. – 604 с. (32,25 п.л.).
2. Левченко, В. В. Психология состязательности / В. В. Левченко. – Пермь, 2005. – 272 с. (17,0 п.л.).
3. Левченко, В. В. Социальный портрет лица № 1 / В. В. Левченко, Л. И. Лурье, М. А. Слюсарянский; Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 1999. – 169 с. (10,0 п.л.).

Статьи в ведущих научных журналах, включенных в перечень ВАК:

4. Левченко, В. В. К проблеме изучения состязательных отношений / В. В. Левченко // Социологические исследования. – 1998. – № 5. – С. 49–54 (0,7 п.л.).
5. Левченко, В. В. Состязательность и ее основные детерминанты / В. В. Левченко // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – № 2 (57), вып. 5. – С. – 26–29 (0,6 п.л.).
6. Левченко, В. В. Эффект состязательности и проблема конкурентности / В. В. Левченко // Социология. – 2007. – № 1. – С. 20–33 (0,9 п.л.).
7. Левченко, В. В. Состязательность и ее психологические корреляты / В. В. Левченко // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2009. – Т. 15, № 4. – С. 184–188 (0,8 п.л.).
8. Левченко, В. В. Проблема состязательности в зарубежной социальной психологии / В. В. Левченко // Вестник Государственного университета управления. – 2009. – № 20. – С. 78–80 (0,8 п.л.).
9. Левченко, В. В. Феномен состязательности: сущность, структура, особенности и детерминанты развития / В. В. Левченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2010. – № 2. – С. 32–37 (0,7 п.л.).
10. Левченко, В. В. Состязательные формы соактивности людей / В. В. Левченко // Вестник Государственного университета управления. – 2010. – № 17. – С. 68–71 (0,8 п.л.).
11. Левченко, В. В. Проблема состязательности в отечественной социальной психологии / В. В. Левченко // Вестник Государственного университета управления. – 2011. – № 8. – С. 61–64 (0,8 п.л.).
12. Левченко, В. В. Последствия состязательности / В. В. Левченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2011. – № 5. – С. 29–35 (0,7 п.л.).
13. Левченко, В. В. Анализ последствий состязательности как составной части проблемы взаимовлияния субъектов взаимодействия / В. В. Левченко // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2011. – Т. 17, № 4. – С. 189–193 (0,8 п.л.).
14. Левченко, В. В. Микросреда и состязательность (из опыта зарубежных исследований) / В. В. Левченко // Вестник Государственного университета управления. – 2012. – № 14. – С. 197–202 (0,8 п.л.).
15. Левченко, В. В. Детерминанты состязательных форм соактивности людей / В. В. Левченко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Психология. – 2012. Т. 5, № 4. – С. 120–127 (0,8 п.л.).
16. Левченко, В. В. Социально-психологический анализ взаимосвязи состязательности и совместности / В. В. Левченко // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2012. – Т. 18, № 4. – С. 43–46 (0,8 п.л.).
17. Левченко, В. В. Социально-психологические аспекты отношения к труду госслужащих в современном российском обществе / В. В. Левченко // Вестник Государственного университета управления. – 2013. – № 22. – С. 165–173 (0,9 п.л.).
18. Левченко, В. В. Состязательные формы межличностного и межгруппового взаимодействия (опыт зарубежных исследований) / В. В. Левченко // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2013. – № 1. – С. 69–74 (0,7 п.л.).

19. Левченко, В. В. Состязательные детерминанты межличностных отношений в коллективах медицинских работников / В. В. Левченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». – 2014. – № 1. – С. 91–98 (0,7 п.л.).

20. Левченко, В. В. Метасистемный подход к анализу состязательности / В. В. Левченко, А.В. Карпов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Психология. – 2014. Т. 5, № 4. – С. 71–79 (0,7 п.л.).

21. Левченко, В. В. Генетический аспект анализа феномена состязательности / В.В. Левченко // Вестник Государственного университета управления. – 2014. – № 13. – С. 304-308 (0,7 п.л.).

22. Левченко, В. В. Структурный аспект анализа феномена состязательности / В.В. Левченко // Вестник Государственного университета управления. – 2015. – № 12. – С. 329-332 (0,7 п.л.).

Статьи и разделы в книгах, сборниках и коллективных монографиях:

23. Левченко, В. В. Учительство: социально-психологические и психологические характеристики / В.В. Левченко // Тенденции и факторы формирования российского среднего класса (особенности современного учительства как социальной группы) / под ред. М.А. Слюсарянского. – Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2001. – С. 72-88.

24. Левченко, В. В. Психологические аспекты социальной напряженности / В.В. Левченко // Анализ социальной напряженности в ЗАТО как необходимое условие обеспечения социальной защиты населения в ходе реформирования вооруженных сил (РВСН). – Пермь: АНО Независимый институт социальной политики – ПГТУ, 2002. – С. 175-205.

25. Левченко, В. В. Конкурентные отношения в труде / В.В. Левченко // Социология труда: Теоретико-прикладной толковый словарь / под ред. В.А. Ядова. – СПб.: Наука, 2006. – С. 115-116.

26. Левченко, В. В. Соревновательные отношения в труде / В.В. Левченко // Социология труда: Теоретико-прикладной толковый словарь / под ред. В.А. Ядова. – СПб.: Наука, 2006. – С. 295-296.

27. Левченко, В. В. К проблеме изучения состязательности/ В.В. Левченко // Социология о социальных процессах российского общества / под ред. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во ПермГТУ, 2007. – С. 152-169.

28. Левченко, В. В. Взаимосвязь совместности и состязательности / В.В. Левченко // Современное российское общество: проблемы труда, социальной политики и образа жизни: сборник статей, посвященный 80-летию со дня рождения Е.С. Шайдаровой / под ред. В.Н. Стегния. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2009.- С. 67-71.

29. Левченко, В. В. Трудовые отношения и состязательность / В.В. Левченко // Актуальные проблемы развития современного российского общества: сборник статей к 70-летию со дня рождения проф. М.А. Слюсарянского / под ред. В.Н. Стегния. - Пермь: Изд-во ПГТУ, 2009. – С. 140–145.

Статьи в научных журналах:

30. Левченко, В. В. Состязательные отношения и экономический кризис / В.В. Левченко // Вестник ПГТУ. Серия «Социально-экономические науки». – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2009. – № 4 (22). – С. 31–42.

31. Левченко, В. В. Активность социальных субъектов и ее состязательные виды / В.В. Левченко // Бюллетень Пермской социологии. Исследования 2009-2010 гг. / под ред. М.А. Слюсарянского. – Пермь: «Меркурий», 2010. – С. 34 – 39.

32. Левченко, В. В. Эффекты состязательных форм соактивности / В.В. Левченко // Седьмая волна психологии. / под ред. В.В. Козлова. Вып.9. – Ярославль: 2012. – С. 174-179.

33. Левченко, В. В. Социально-психологическая концепция состязательности / В.В. Левченко // Человеческий фактор: СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ. Вып. №1 (23). – Ярославль: 2012. – С. 66-70.

34. Левченко, В. В. Социально-психологические аспекты активности людей / В.В. Левченко // Вестник интегративной психологии / под ред. В.В. Козлова. Вып.11. – Ярославль: 2013. – С. 180-181.

35. Левченко, В. В. Функциональный аспект анализа состязательных форм социального взаимодействия / В.В. Левченко, А.В. Карпов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. - 2014. - № 2 (23). - С 193–201.

Материалы конференций:

36. Левченко, В. В. Состязательность как предмет социально-психологического анализа / В. В. Левченко // Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. / под ред. Б. Д. Парыгина. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. – С. 89–90 (0,2 п.л.).

37. Левченко, В. В. Состязательность и ее психологические корреляты / В.В. Левченко // Материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества. – М.; Ростов н/Д: КРЕДО, 2007. Т. II. – С. 268 (0,1 п.л.).

38. Левченко, В. В. Состязательность и социально-трудовые отношения / В. В. Левченко // Проблемы труда, трудовых отношений и качества жизни: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Б. Г. Тукумцева. – Самара: Универс групп, 2007. – С. 208–212 (0,4 п.л.).

39. Левченко, В. В. Из опыта изучения состязательных отношений / В. В. Левченко // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы X междунар. конф. / под ред. Е. В. Грунта. – Екатеринбург: УрГУ, 2007. Ч. II. – С. 34–35 (0,2 п.л.).

40. Левченко, В. В. Динамика форм социального партнерства в современной России / В. В. Левченко // Социальные проблемы труда в условиях перехода к инновационному развитию общества: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.А. Ядова. – СПб., 2008. – С. 505–509 (0,4 п.л.).

41. Левченко, В. В. Анализ последствий состязательности как составной части проблемы взаимовлияния субъектов взаимодействия / В. В. Левченко // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XI междунар. конф. / под ред. Е. В. Грунта. – Екатеринбург: УрГУ, 2008. Ч. I. – С. 82–84 (0,2 п.л.).

42. Левченко, В. В. Взаимосвязь отношений состязательности и совместности / В. В. Левченко // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы IX Всерос. науч. конф., посвящ. памяти профессора З.И. Файнбурга (Девятые Файнбургские чтения) / под ред. М. А. Слюсарянского. Т. I. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 49–51 (0,2 п.л.).

43. Левченко, В. В. Роль состязательности в формировании отношений совместности / В. В. Левченко // Социальные проблемы современного российского общества: региональный аспект: материалы Всерос. конф. «XVII Уральские социологические чтения» / под ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: РОС (Урал. отд.), УГТУ-УПИ, 2008. Т. II. – С. 186–188 (0,2 п.л.).

44. Левченко, В. В. Состязательность как характеристика социально-экономических отношений / В. В. Левченко // Социология в XXI веке: материалы Всерос. социол. конгресса. – М., 2008. – (0,2 п.л.).

45. Левченко, В. В. Состязательность в социальной группе учителей / В. В. Левченко // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры и образования: материалы междунар. конф.: в 3 т. / под ред. Ю. Р. Вишневого; УГТУ-УПИ. – Екатеринбург, 2010. Т. III. – С. 172–175 (0,3 п.л.).

46. Левченко, В. В. Факторы развития состязательности в современном российском обществе / В. В. Левченко // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2011. – С. 138–141 (0,2 п.л.).
47. Левченко, В. В. Онтологический аспект анализа состязательности / В. В. Левченко // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XIII Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. З. И. Файнбурга / Под ред. В. Н. Стегния. – Пермь: Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – С. 102–109 (0,5 п.л.).
48. Левченко, В. В. Состязательность и патернализм как форма взаимодействия в современном российском обществе: региональный аспект (к постановке социологического исследования) / В. В. Левченко, Г. В. Разинский // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XIII Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. З. И. Файнбурга / под ред. В. Н. Стегния. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – С. 110–116 (0,5 п.л.).
49. Левченко, В. В. Индивидуальные факторы формирования состязательных отношений / В. В. Левченко // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В. Н. Стегния. – Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2015. – С. 88-91 (0,4 п.л.).
50. Левченко, В. В. Симптомокомплексы личностных и социальных качеств основных видов состязательности / В. В. Левченко // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы XIV (заоч.) Всерос. науч. конф., посвящ. памяти проф. З. И. Файнбурга / Под ред. В. Н. Стегния. – Пермь: Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – С. 184-189 (0,5 п.л.).

Всего по теме диссертации автором опубликовано 130 работ общим объемом свыше 130 печатных листов.